

Елена

НОВОСЕЛОВА

Мужчина- это вообще КТО?

Прочесть
каждой
женщине

Можно ли их любить такими?
Мужчина — это зачем?
Как выжить в паре?

Тайны и страхи
современных мужчин

10

Причин хорошо
подумать

9

Поводов
удивиться

2

Выхода из каждой
сложной ситуации

Звезда тренинга

Елена Новоселова

**Мужчина – это вообще кто?
Прочесть каждой женщине**

«АСТ»

2017

УДК 613.88
ББК 57.01

Новоселова Е.

Мужчина – это вообще кто? Прочсть каждой женщине /
Е. Новоселова — «АСТ», 2017 — (Звезда тренинга)

ISBN 978-5-17-106091-6

Почему же две такие разные темы оказались под одной «крышей»? Автор книги предпринял попытку посмотреть на стремительно меняющуюся жизнь с разных сторон. В первой части речь идет о мужчинах, об их положении и психологическом состоянии в современном мире, об изменениях, которые произошли с мужчинами за последние сто лет. В книге рассматриваются наиболее характерные, часто встречающиеся в человеческих отношениях острые углы, о которые многие спотыкаются, а порой и расшибают коленки так, что двигаться дальше становится весьма затруднительно. Во второй части книги попробуем вместе с автором пробраться между ними и при этом как можно меньше пораниться, но как можно глубже задуматься. Как ни крути, но все начинается с осознания. Это и есть первый шаг к ответу на вопрос: что со всем этим делать? Конечно же, готовых рецептов на все случаи жизни не бывает. Но за двадцать лет практики у Елены Новоселовой сложились некоторые представления о безвыходных и отчаянных ситуациях. И она уверена, что из любой ситуации есть выход.

УДК 613.88
ББК 57.01

ISBN 978-5-17-106091-6

© Новоселова Е., 2017

© АСТ, 2017

Содержание

Введение	7
О чем не расскажут мужчины	8
Глава 1	9
Первая неприятность: маскулинность	9
Вторая неприятность: фаллический комплекс	15
Выбитые ножки трона	16
История вопроса	17
Первая ножка трона	18
Вторая ножка трона	19
Третья ножка трона	21
Четвертая ножка трона	21
Резюме	22
Глава 2	23
История вопроса	24
Вам это ничего не напоминает?	26
Отпавшие рудименты: школа, пионерия, комсомол...	27
Резюме	30
Глава 3	31
История вопроса	34
Я тебя породила, я тобой и жить буду!	36
Истерия замужества и деторождения, откуда?	37
Хочешь иметь идеального мужика – роди!	40
Резюме:	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Новоселова
Мужчина – это вообще кто?
Прочесть каждой женщине

Серия «Звезда тренинга»

© Елена Новоселова

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Введение

Почему две такие разные темы оказались под одной «крышей»?

О мужской психологии и изменениях роли мужчины в обществе написано и сказано на порядок меньше, чем о женщинах. Мужчина как будто бы остался неизменным на протяжении последних ста лет, время и смена общественных парадигм не коснулась его. А все эволюционные и революционные изменения произошли только с женщинами. И они, измененные, должны теперь как-то уживаться с застывшими в своих формах вечной мускулиности мужчинами.

Это приводит к удивлению и разочарованию с обеих сторон, ожидания мужчин и женщин друг от друга вступают в сильнейшие противоречия, разрушаются браки и союзы.

Я предприняла попытку посмотреть на стремительно меняющуюся жизнь с разных сторон, не считая «традиции» истиной в последней инстанции. Скорее даже не традиции, а определенные общественные установки, которые, как известно, весьма изменчивы, но из-за различных экономических и социальных запросов выдаются за традиции.

В первой части речь идет о мужчинах, об их положении и психологическом состоянии в современном мире, об изменениях, которые произошли с мужчинами за последние сто лет.

Любые социальные трансформации напрямую сказываются в первую очередь на семейных отношениях, на отношениях мужчины и женщины, их ожиданиях и представлениях о благополучном союзе.

Мы наивно полагаем, что все изменения происходят на государственном уровне и живут в телевизоре. Но мы ошибаемся, это все происходит на наших кухнях и в наших спальнях.

Я сочла полезным рассмотреть наиболее характерные, часто встречающиеся в человеческих отношениях острые углы, о которые многие спотыкаются, а порой и расшибают колени так, что двигаться дальше становится весьма затруднительно.

Во второй части книги попробуем вместе пробраться между ними и при этом как можно меньше пораниться, но как можно глубже задуматься.

Как ни крути, но все начинается с осознания. Это и есть первый шаг к ответу на вопрос: что со всем этим делать?

Конечно же, готовых рецептов на все случаи жизни не бывает. Но за двадцать лет практики у меня сложились некоторые представления о безвыходных и отчаянных ситуациях. Я уверена, что из любой ситуации есть выход.

О чем не расскажут мужчины

Глава 1

Маскулинность, фаллический комплекс и прочие неприятности...

«Человек рода он», как определил мужчину Даль, встречает XXI век с белым флагом капитуляции в руках. Это напоминает размахивание кальсонами.

Ликуй, феминистка! На Западе женское движение, приобретая уставные формы идеологии, разрушило половую «империю зла». Прощай, главенствующий статус! Цивилизованный мужчина отступил по всем направлениям...»

Виктор Ерофеев

Автор утверждает: Современные российские мужчины морально и психологически полностью дезориентированы. Из-под мужского трона выбиты все точки опоры. Традиционные мужские роли не принимаются женщинами. К новым ролям не готовы ни те, ни другие. Конфликт полов движется к своему апогею, он разрушителен как для каждого человека, так и для общества в целом.

Из практики.

В кресле напротив меня сидит расстроенная женщина. Переживает по поводу проблем в отношениях с мужем. Разбираем ситуацию, пытаемся понять чувства обоих супругов. И вдруг женщина спрашивает: «Вы думаете, он понимает? Он может что-то чувствовать?» А у меня перед глазами возникает картинка: люди сидят за обеденным столом, разговаривают. Рядом – большая умная собака. Кто-то произносит слово «гулять». И собака, реагируя на заветное слово, характерно наклоняет голову. Люди в восторге: «Надо же! Понимает!»

Мужчинам отказано в чувствах, понимании женщины, страхе и совести. Поэтому его необходимо «воспитать», сделать из него человека.

Есть жесткий трафарет, каким мужчина должен быть. И масса печатных изданий, рассказывающих, как этого добиться.

Первая неприятность: маскулинность

Итак, начнем с первой «неприятности» – маскулинности. Прямой перевод этого слова – мужественность. Однако в русском языке мужественность означает, в первую очередь, храбрость, стойкость, выносливость, силу духа и тела, способность рисковать жизнью и даже отдать ее «за други своя». Когда мы говорим «мужественный человек», то возникает портрет сильного, могучего духом и телом, отважного мужчины. Мужественная женщина – это стойкая в беде, выносливая и сильная. То есть слово «мужественность», в отличие от «маскулинности», несет в себе определение заведомо положительных качеств человека, которые могут не быть привязаны к полу.

Маскулинность, так же как и феминность, означает состояние пола в целом, мужского или женского. Маскулинная женщина – это мужеподобная женщина, а вовсе не мужественная.

Настоящий мужчина, исходя из определения маскулинности, это некий несокрушимый богатырь, который обладает двумя свойствами, традиционно отличающими его от женщины: сексуальной силой и разумом. Настоящий мужчина, по классическому определению, брутален, принимает жесткие решения, к женщине относится несколько снисходительно,

покровительственно. Казалось бы, мечта, а не мужчина: «настоящий полковник»! Но не тут-то было. Современная жизнь позволила женщинам конкурировать с мужчинами и в открытой сексуальности, и в разумности, и в силе, и даже в брутальности.

Все-таки главным качеством мужчины оставалось геройство, самоотверженность, готовность совершить подвиг, отдав жизнь за Родину, за друга. Самопожертвование не обязательно подразумевало защиту страны от внешних врагов. Хотя внешний враг незримо присутствовал всегда. Были и другие «битвы»: за урожай, за выполнение плана, за повышение и укрепление, достижение и победы... на всех фронтах мирной жизни.

Мужественность в России имеет смертельный ореол. О смертельном ореоле советской мужественности писали многие исследователи этой темы. Самые интересные и полные из них принадлежат перу Ж. Черновой, И. Кона, Е. Здравомысловой, А. Темкиной. Так, Игорь Кон в книге «Мужчина в меняющемся мире» пишет: «...на страницах российских газет и в 1990-е годы наиболее положительные мужские персонажи обычно бывают уже погибшими, обреченными или жертвующими собой». Мы еще вернемся к теме летального аспекта мужественности, когда будем говорить о взрослении мужчины, превращении его из мальчика и отрока в мужчину.

В последние годы во всем мире, а у нас в силу самого драматического столетия за всю историю, тем более, происходили процессы феминизации общества.

Мне всегда казалось нелепым феминистское движение в нашей стране. Женщинам еще в начале прошлого века общество и власть позволили таскать шпалы, трудиться на великих стройках, рисковать жизнью и здоровьем, работать в любой сфере производства. Здесь мы были впереди планеты всей. Общеизвестный факт, что в конце восьмидесятых годов прошлого столетия девять из десяти женщин учились или работали.

Не хочу углубляться в статистику или подробно описывать недавнюю социальную жизнь. Это не социологическое исследование. Но не могу пройти мимо одного важного факта: управления семейным бюджетом.

Как ни крути, но создание и распределение материальных ценностей является основой любого сообщества, в том числе и семьи. И это все о лидирующей роли мужчины, его маскулинности. В семьях всего каких-то двадцать пять лет назад было естественным и считалось правильным, что мужчина отдавал женщине всю зарплату, делая себе «зачачки» из премиальных или сверхурочных денег. Во многих семьях жена каждое утро выдавала мужу деньги на обед, рубль-два. Именно женщина решала, какие покупки и когда делать, куда ехать отдыхать, в какую школу отправлять детей. Хотя такая традиция и порождала анекдоты, однако сильного протеста не вызывала. Отсюда и вечный спор на тему «кто в доме хозяин».

Мужчина был ограничен не только в распределении материальных благ, но и в их «добыче». И это, пожалуй, один из важнейших факторов, породивших психологию иждивенчества, актуальную и сейчас. Даже если мужчина готов был работать двадцать четыре часа в сутки, чтобы обеспечить семью, улучшить материальное положение, поменять квартиру, купить дачу и автомобиль, то у него все равно ничего бы не получилось. В зарплатах по каждой профессии был установлен свой «потолок»: в доску расшибешься – получишь не денежную премию, а именные часы и грамоту. Будет тебе почет и уважение, а вот денег все равно не будет. Если повезет, то поставят «на очередь» приобретения автомобиля. Лет на десять... Про квартиру и говорить не приходилось, если у тебя жилая площадь превышала норму постановки на учет хотя бы на десять квадратных сантиметров. Да и потом, не было самого понятия «купить». Говорили: «получил, дали, предоставили». О товарах народного потребления – «достать, добыть, дают, выбросили». Заработанные деньги в просторечье назывались «получкой».

Язык – самый чувствительный орган в теле социума. Именно он отражает реальную жизнь людей, а не лозунги и цифры. Слышите в этой лексике мелодию бессилия и зависимости от тех, кто «дает» и «предоставляет»? Народ моментально перепел в частушку пропагандистские стихи из немецкой листовки времен Великой Отечественной:

«Слева – молот, справа – серп,
Это наш советский герб.
Хочешь – жни, а хочешь – куй,
Все равно получишь х...».

Как в такой ситуации отвечать за семью, как ее содержать? Упирайся, не упирайся – результат один. У мужчин опускались руки, рождалось чувство безнадежности и пассивности. Они чувствовали: от них мало что зависит, все в руках других людей; захотят – дадут.

Это порождало безответственность. Не поверхностный пофигизм типа «не буду мыть посуду». А ту, глубинную, при которой необходимо адаптироваться к общесоциальной ситуации и не рыпаться. Пресловутую инфантильность взрослых мальчиков. Скажу даже – иждивенческое сознание. Несколько поколений мужчин выросли с ощущением «низкого потолка» и «узкого коридора». Социальные лифты работали только через партийно-профсоюзную дверь, да и то с ограничениями: «не больше, чем положено». Рассчитывать на себя, думать, что сможешь, работая без усталости, обеспечить семье лучшую жизнь – не приходилось. От мужчины зависело не много.

Но мужественность в первую очередь подразумевает независимость, энергию, смелость, инициативу и ответственность. Необходимо было найти механизмы адаптации исконно мужских свойств к предлагаемым жизненным обстоятельствам. И они, естественно, нашлись.

Чувство нереализованности и психологическое подавление маскулинного лидерства частично компенсировались почетом и уважением на предприятии, а накопленная агрессивность выплескивалась в семье, в частной жизни. Как правило, это выливалось в бытовые драки, грубые мужские компании, тиранию жен и детей.

Думаю, почти у каждого из людей старшего поколения есть знакомая семья, где глава семьи – домашний тиран для своих, и милейший человек для посторонних. Покладистость и покорность в социуме компенсировались жесткостью, доходящей до жестокости, в семье. И соседи, и сослуживцы завидовали женщине: «Какой у тебя замечательный муж!» Критерии «хорошего мужа» того времени – «Не пьет, не бьет».

Выученная социальная беспомощность имела и оборотную сторону, уже связанную с властью женщины в семье. Мужчины, будучи ограниченными в выборе, отказывались от личной независимости и ответственности, убегали в мир мальчишества, в инфантильность, социальную и бытовую. Они делегировали социальную ответственность начальнику, а семейную – жене.

Женщинам ничего не оставалось, как взвалить на себя весь груз заботы и ответственности и за воспитание детей, и за семейное благополучие. Так что феминизм победил в нашей стране не потому, что за него боролись, а потому, что другого выхода не было! «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик».

Есть еще один любопытный момент, касающийся сексуального аспекта маскулинности. Все мы в школе читали мифы Древней Греции, воспринимая их как сказки. Однако в них есть и психологический подтекст. Система древних мифологических представлений индоевропейской культуры, к которой мы имеем непосредственное отношение, породила и общее бессознательное. О чем я? О символах, которые действуют на психику человека сильнее,

чем слова, поскольку имеют более древнее происхождение. Так вот, серп является символом первой кастрации мужчины. Бог Кронос по настоянию своей матери Геи оскопил своего отца Урана. Серп – не только древний символ земледелия, в нашем бессознательном он до сих пор существует как орудие кастрации. Часто мужчины – а иногда и женщины, – говорят о неприятном и неожиданном событии: «Как серпом по яйцам». А теперь представьте себе, как под этим символом жилось мужчинам почти семьдесят лет существования СССР. Наложите этот «пустячок» на описанное выше состояние подавленной маскулинности – и получите психологический портрет мужчины, чья молодость пришлась на советское время.

Режет фаллос острый серп —
это был советский герб.
Символы кастрации
несли на демонстрации.

В. Смирнов

А потом грянули лихие девяностые. И когда весь цивилизованный мир позволил мужчине следовать по пути интеллектуальной маскулинности, наши мужчины ринулись, со всей накопленной агрессией, реализовывать то, что подавляли и вытесняли десятилетиями – в разгул брутальности. Потому они и «лихие», эти годы, что героем стал бесстрашный, бравирующий силой и беспредельностью в отношениях с «чужими», склонный к насилию, живущий «по понятиям», грубый мужчина. А женщинам предоставили почетное право одеть и накормить страну. Именно женщины ринулись с сумками «смерть аэрофлоту» за яркой одеждой, и именно они раскладывали на клеенке на больших площадях Москвы мясо, сметану, овощи. Кто помнит, тот поймет, о чем я говорю!

В идеальной семье жена не знает, откуда берутся деньги, а муж понятия не имеет, куда они деваются!

Вот что написал нам Илья, 32 года, Урал

«Взрослел я до 11 лет в социуме, с определенными ценностями и пониманием «места» мужчины, в обществе. В период с 11 до 16 лет, когда важна моральная поддержка родителей, мои, да и родители многих ребят «из народа» оказались, вместе со своими ценностями, стажами, трудовыми медалями, на «свалке» истории, трясясь за кусок хлеба на новом рынке. Им было не до нашего становления с точки зрения мужественности и будущей успешности; кормили, и на том низкий им поклон. Социальный страх и неуверенность передался и нам, в частности, мне. Разделение в младших классах на гимназистов и ребят – «неудачников» с тройками по математике, без права достойного отношения со стороны учителей, я испытал на собственной шкуре. Плюс массово нас, молодых парней, захлестнул алкоголь, а кого и «наркота». Помню чувство унижения от мизерных зарплат от «новых русских», после техникумов и институтов.

«Настоящест» мужчине придают понятный и весомый авторитет и заслуги предков, любящие друг друга родители, уравновешенная семейная обстановка в детстве, признание права на самореализацию, профессионалы-наставники в деле. Какая у меня и мне подобных, а нас тысячи, мужественность? Максимум – воспоминания о мордобоях, кто сколько девок (простите!) «помял» и т. п. Страхи и комплексы! И так от 19 до 25 лет. И вот тут наличие разума и страх остаться ни с чем, начинают расшевеливать мотивацию к вялым попыткам «под занавес» что-то сделать. Я и многие из моих товарищей в 30–36 лет бросили курить, «заливать». Велосипед, бокс и т. п. Но финансовых успехов, социальной значимости ноль. И это меня лично жутко раздражает. Какие тут любовь, дети, свадьбы? Мне стыдно жить так. Почитайте Комсомольскую правду за июнь 2011

года. Несколько человек из преступной группы собирала «дань» с офицеров военно-морской базы. Всей базы! Разделяю мнение Ксюши Собчак: многие из российских мужчин – и я в том числе, – аморфное говно!»

Страшное письмо, и я благодарна Илье за мужество это осознать и написать об этом. История недавних лет наложила свою печать на сознание поколения. А следующие поколение – дети своих родителей.

По образному выражению Виктора Ерофеева, «мужчина состоит из свободы, чести, гипертрофированного эгоизма и чувств. У русских первое отняли, второе потерялось, третье отмерло, четвертое – кисель с пузырями».

Так что же происходит сейчас, в наши дни? На мой взгляд, в начале XXI века реанимировалась мечта о «настоящем мужчине», больше соответствующая представлениям периода патриархата, то есть еще досоветского времени.

Обычно на вопрос женщинам: «Каким должен быть настоящий мужчина?» следует ответ: «Добытчиком, опорой и защитником», перечисляется традиционный набор маскулинных свойств. Когда начинаем разбираться, что это значит, то понимаем: ни одна из этих ролей большинство женщин не устраивает. Но и ничего нового женщины перечислить не могут. Очень редко звучит слово «партнер», не все психологически к этому готовы.

Добытчик означает кормилец. А кормильца и добытчика следует слушаться, ему надо подчиняться и соблюдать, в первую очередь, именно его интересы. Устал – отменяем поход в ресторан, плохое настроение – ходим на цыпочках, решил с друзьями на рыбалку поехать – собираем сумку, недоволен занятостью жены на работе – меняем работу...

Звучит еще одно пожелание – чтобы муж был опорой. Тоже непонятно: куда падаем, откуда состояние неустойчивости? А если требуется опора, то кто поддержит самого мужчину? Может быть, под этим расхожим словом имеется в виду надежность в сложных жизненных ситуациях, например, когда женщина беременна или ухаживает за младенцем? Скорее всего, да. Но ведь и мужчина ждет от женщины надежности, поддержки, когда он слаб и беспомощен.

Следующим женским запросом выступает желание, чтобы муж был главой семьи, принимал решения, возглавлял все важные жизненные процессы. Но главе придется подчиняться, принимать те решения, которые могут показаться жене неразумными или неправильными. А глава есть глава, хочешь, не хочешь, а придется выполнять и подчиняться.

С таким положением вещей современная женщина не согласна. Слова, описывающие «настоящего мужчину», уже не соответствуют реальному женскому запросу. Старый порядок распределения «он – добытчик и голова всему, а она – хранительница очага», современную российскую женщину не устраивает. Мир и женский запрос давно поменялись, остались лишь слова. Хочет женщина чего-то другого, и сама не знает, чего...

Недавно в Интернете была опубликована «Анкета идеального мужчины с точки зрения женщины» По-моему, попали в точку.

АНКЕТА ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ

(С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ)

1. Я богат, у меня нет бывшей жены, детей от первых браков и прочих родственников. А еще я миллиардер.

2. Я очень щедрый. Мне не жалко потратить пару десятков тысяч баксов на двадцать пятую шубу для Тебя.

3. Я очень люблю животных. Меня умиляет, когда они грызут и царапают мои вещи, гадят в мои лучшие туфли и сжирают важные рабочие документы.

4. Я уважаю маленькие женские слабости. Меня вводят в экстаз двухчасовые разговоры по телефону, постоянный шопинг и инет-флиртинг.

5. Я никогда не разбрасываю свои носки где попало, слежу за своим внешним видом (маникюр, эпиляция в зоне носовых пазух, бровей и лобка), не храплю ночью.

6. Верен до невозмутимости, так как чувство непоколебимого кобелизма мне чуждо.

7. Я готов жениться! Прямо сейчас. Ради того чтобы взвалить на себя груз семейной ответственности вкупе с вашими детьми и милейшими родственниками, я готов активно достать все звезды с неба!

8. Я буду любить Твою маму. Всегда!

9. Не употребляю алкоголь, даже слабоалкогольные коктейльчики, а уж тем более пивасик и прочую дрянь, не смотрю футбол, хоккей и вообще не смотрю спортивные передачи по причине стойкой непереносимости. Обожаю мексиканские сериалы!

10. Не хожу в баню с друзьями, дабы не тратиться на проститутку, тем самым берегу семейный бюджет и здоровье, на рыбалку тоже не хожу, по тем же причинам.

11. Посиделки с друзьями в гараже не одобряю и никогда в них не участвую. И вообще, у меня нет друзей, так как жену я люблю до такой степени, что друзья мне ни к чему!

12. Я высок, атлетически сложен, красив, как голливудский актер. Сексуальный темперамент позволяет мне быть порнозвездой мирового масштаба, однако в силу природной скромности и верности не участвую в подобных мероприятиях.

13. Мне не важно, как Ты выглядишь. Ибо в женщине главное – это ее внутренние душевные качества.

14. Готовлю, мою посуду, стираю, глажу сам. Это мои любимейшие занятия. Также мечтаю отводить и забирать наших будущих детей в садик и из садика, а потом в школу и из школы, и таскаться по родительским собраниям.

15. Я говорю комплименты по сто пятьдесят восемь раз на дню, а клянусь в неземной любви до гробовой доски и того чаще, и всегда делаю это искренне и от души. Я – по натуре однолюб. Усю жизнь ждал тока тебя!

16. У меня есть конечно же и свои маленькие недостатки – это ночной голод, который побуждает меня опустошать холодильник, и секс по телефону, но исключительно, дабы не потерять мастерство. Но по причине моих бесчисленных достоинств такие пустячки, я считаю, простительны».

Шутка удалась, хотя бы потому, что отражает полное непонимание наших претензий друг к другу: мы не успеваем за быстро меняющимся миром.

Сергей, 30 лет

«Наверное, еще с юношеских лет у меня сложилось стойкое ощущение того, что женщинам нужны не мужчины с их – как бы пафосно это ни звучало – внутренним миром, плюсами и минусами, светлыми и темными сторонами, а эдакие кентавры. Сверху до пояса красивые (не уродливые), умные (не дураки), успешные (перспективные), с великолепным чувством юмора и прочее... А снизу от пояса – просто жеребцы, и больше ничто. Но на самом деле, перефразируя братьев Стругацких, скажу: трудно быть мужчиной, и всегда, похоже, было трудно. А в нынешнее время особенно. Очень много потребления с обеих сторон, и мало, а то и вовсе нет, глубины в отношениях. И ведь страшно, что многие мужчины и женщины даже не стремятся строить отношения. Потому что это очень сложно, и потому что мы очень разные, и потому что это требует значительных душевных и эмоциональных затрат. Конечно, ведь гораздо проще встретиться на нейтральной полосе,

понежничать, посмеяться, провести время вместе, а потом разбежаться по домам. А потом мы, мужчины, слышим в свой адрес слова: «Да все они одинаковые и им только одно и надо». А женщины слышат еще более четкое: «Да им только деньги и нужны». Не могу однозначно сказать, что значит быть «настоящим мужчиной», но совершенно точно знаю: порой это трудно. Мы живые люди и нуждаемся в эмоциональной, и не только, поддержке не меньше, чем женщины, и не всегда это получаем».

Хорошее слово – «равенство», да только между мужчиной и женщиной оно сеет конфликты, а порой и вражду. И все потому, что есть у мужчины одна штучка, которой нет у женщины. А потому и равенство получается каким-то натужным и долго баланс не выдерживает. И имя этой штучке – фаллический комплекс. И он самым непосредственным образом связан с маскулинностью, более того, определяет ее. Именно здесь, на мой взгляд, скрывается причина кризиса маскулинности.

И если с критериями и поражением маскулинности все более или менее понятно, то что такое фаллический комплекс?

Вторая неприятность: фаллический комплекс

Фаллос (не путать с пенисом!) – символ мужских побед, силы, завоеваний и жизнестойкости. С тех пор как человечеству для выживания понадобилась физическая сила и агрессивная выносливость, культ фаллоса стал повсеместным. Это утверждение мужской власти, мужской силы жизни... И, как любой символ, оказывает огромное влияние на психологию мужчины.

Для мужчины его первичный половой признак является и центром мужской вселенной, и причиной вечного беспокойства. Еще совсем маленькие мальчишки, собираясь вместе, обязательно будут писать – «кто дальше». Кто дальше, кто больше, у кого лучше, у кого мощнее...

Вот команда: враз мочиться;
Все товарищи в кружок!
У кого сильнее струится
И упруже хоботок.

М. Кузмин. «Купанье»

Мужчины конкурируют всегда. Во взрослой жизни речь идет уже о машинах, спортивных достижениях, охотничьих ружьях, сигарах, телефонах, рыболовных снастях... Да мало ли поводов у мужчины померяться чем-нибудь! И так от рождения и до глубокой старости. Соревновательность и потребность в достижениях – вот основные черты фаллического комплекса, «ахиллесова пята» мужчины. И сопровождает эти черты неизменная спутница – тревога: получится ли?

Когда мужчины рассказывают о размерах своего члена – рыбаки просто отдыхают...

В мирное время, когда доказывать свои бойцовские качества приходится на фоне спокойной жизни, критериями жизненного успеха становятся не столько доблесть и мужество, сколько финансовое и социальное преуспевание. Всем известен российский «джентльменский набор» критериев успешности: дорогая машина, просторное и престижное жилье, хорошая должность или высокий социальный статус, финансовое благополучие. А если к этому еще прилагается любовница – фотомодель, то результат достигнут. Именно таков современный «настоящий мужчина». Именно такими общество принимает их особенно

охотно. Новое представление мужчин о самих себе толкает их к бесконечному бегу за успехом. Более того, им необходимо восхищение и признание, доходящее до степени восторга. И это неизменно приводит мужчин к стрессу, разочарованию, кризису достижения. Они утрачивают смысл жизни – а приобретают пустоту и тоску. И тоска связана с самым большим мужским страхом – не соответствовать общественно значимой роли.

Фаллический культ – одна из древнейших систем верований, широко распространенная по всему миру во всех странах эллинского и римского мира небольшие каменные или глиняные фаллосы были амулетами, которым приписывалась чудодейственная сила: прогонять дурные влияния и чары. Фаллосы носили на шее, вешали над входами в дома и комнаты, выставляли в садах и на полях для их охраны. В славянской языческой культуре поклонение фаллосу являлось важнейшей частью ритуалов плодородия.

А знаете ли Вы, что распространенный обычай выставлять кукиш обидчику или человеку с дурным глазом начался с фаллического культа? Изображение фаллоса, символом которого и является кукиш, в прежнее время считалось охраной от злых духов и чар. До сих пор на юге Италии новорожденным мальчикам и девочкам вешают на шею маленькие фаллосы. Взрослые итальянцы, чтобы обезопасить себя от сглаза, хватаются прилюдно за причинные места.

Когда мужчины встречаются, то они сразу же оценивают друг друга по критерию успешности, начинают конкурировать, определять себя и другого по шкале «победитель – проигравший». И вся атрибутика успешной жизни, по сути, является компенсацией огромного страха проиграть, не соответствовать образу. Мужчина не может допустить мысли о своем бессилии, и уж тем более признать, что он боится этого. Признаться в собственном страхе – значит перестать чувствовать себя настоящим мужчиной.

Вот такое «чертово колесо» крутит современного мужчину, не позволяет ему остановиться и пересмотреть свои ценности. Вот тогда ему помогают личностные кризисы, которые случаются регулярно.

Физиология мужчины формирует его отношение к жизни, его психологию. У мужчины все снаружи, он весь на виду. И если его мужская уверенность в себе подорвана, то спрятаться и замаскироваться ему негде! Только уйти в оборону, замкнуться, и агрессивно отвечать на любой запрос снаружи. Психологами замечено, что проблемы с мужским здоровьем влекут за собой целый ворох других проблем, касающихся отношений в семье, социального статуса. И кризисы, и любовницы, и беспросветная тоска – все это производные мужского фаллического комплекса. Так что эректильная дисфункция – это не только вопрос медицины, это, если хотите, серьезная социальная проблема, касающаяся женщин в первую очередь.

И еще один важный момент для мужчины: его сексуальная сила испокон веку определялась количеством детей. Так было тысячелетиями. А последние сто лет все поменялось, сексуальность и деторождение больше не связаны друг с другом. Значимой стала просто сексуальность! А поскольку прямое проявление сексуальности в обществе считается оскорбительным и неприличным, то она искренне маскируется под жажду романтической любви. Особенно остро жаждут романтической любви сорока- и пятидесятилетние отцы семейств. А это грозит жизненной катастрофой.

Выбитые ножки трона

Так что же произошло? Почему с такой космической скоростью, за каких-то жалких шесть-семь десятков лет изменились роли мужчин и женщин, существовавшие тысячелетиями? Почему из-под трона мужской, практически безусловной власти, выбиты все опоры? Тенденции наметились в конце XIX века, но решающий момент наступил в 60-х годах двадцатого века, и имя ему – противозачаточная таблетка.

Прежде силу мужчины, его статус подтверждало количество детей. Более того, контроль над деторождением был мужской прерогативой. Мужчина худо-бедно мог реализовать желанное отцовство или не реализовывать его, не теряя своей сексуальности. И в этом вопросе ему верой и правдой служил презерватив, древнейшее средство контрацепции.

– Знаешь, я тут один тест проходила. По его результатам получается, что ты будешь жить со мной вечно.

– Что за тест?

– На беременность.

История вопроса

Самые древние упоминания о презервативе относятся, приблизительно к 3000 году до нашей эры. По легенде, критский царь Минос был вынужден изобрести столь ценный предмет после того, как его супруга Пасифая, наслышавшаяся об изменах мужа, наложила на него заклятие: каждый раз во время близости с неизвестной дамой из царственного изменщика изливался поток ядовитых змей и скорпионов, до смерти кусавших несчастную соблазненную. Естественно, что с распространением слуха о необычных физиологических особенностях царя количество желавших переспать с ним стремительно уменьшалось. Тогда, отчаявшийся от безысходности, царь решил попробовать секс, предварительно введя мочевого пузыря козла в лоно очередной своей избранницы. Эксперимент окончился удачно: дама осталась в живых, человечество обогатилось новым изобретением, а ревнивая супруга царя так ни о чем и не узнала.

Вслед за древними греками эстафету предохранения при помощи презерватива подхватили древние египтяне. Историки встречали изображения египетских мужчин с соответствующими изделиями на половом члене. Есть версия, что первый презерватив был кожаным, и носил его фараон Тутанхамон (данное изделие находится в музее в Каире). Неизвестно, было ли это украшением или на самом деле использовалось как средство контрацепции: нет сомнений в том, что египтяне были весьма плодовиты, в то же время некоторые древние презервативы были украшены драгоценными камнями. Возможно, что так египетские мужчины просто мерялись членами.

Известно также, что кондомами пользовались древние римляне. Они были первыми, кто поставил производство презервативов на поток: римские легионеры получали определенное количество высушенных овечьих кишок, когда отправлялись в дальние походы.

В продаже презервативы появились в 1712 году в Утрехте, во время конференции, посвященной подписанию договора о завершении войны за испанское наследство. Используемый в контрацептивных целях в шикарных борделях и «адюльтерных альковах», презерватив вскоре стал символом незаконного секса, окруженный ореолом греховности. Дурная слава этого профилактического средства привела к возникновению эвфемизмов: «английский редингот», «французское письмо».

В Венеции распространение презервативов, «небольших изделий из белой кожи, наподобие перчаток с тесемками», было запрещено из опасения, что нечестные люди будут их распространять среди девушек, защищая их от беременности и склоняя таким образом к проституции. Презервативы в то время применяли нечасто: многие считали, что это «от опасности защищает как паутина, а от удовольствия ограждает как броня». Кроме того, они были дорогими, поскольку их производство было очень трудоемким. До открытия процесса вулканизации резины в 1840 году презервативы изготавливались из слепой кишки овцы.

В лондонском музее экспонируется один из самых древних презервативов. Антикварному противозачаточному средству 350 лет. Оно сделано из кишки животного и перед использованием должно было вымачиваться в молоке для смягчения. Этот интересный

экземпляр был найден во время раскопок в одном из замков. Тем не менее сами англичане пытаются откrestиться от столь заманчивой славы и приписывают возникновение названия французскому городу, также называющемуся Кондом. Французы, кстати, не сильно протестуют против открытия в городе со столь интригующим названием музея противозачаточных средств.

Прорывом в производстве презервативов послужил открытый в XIX веке процесс вулканизации резины. Именно тогда выпуск презервативов стал дешевым и быстрым, что позволило сделать их товаром массового потребления. Первый резиновый кондом был создан в 1885 году. Он был мало похож на своих «современников» и имел продольные швы. Позднее с появлением других материалов (латекса) и более совершенных производственных процессов презерватив стал более надежным. Греховное приспособление было запрещено упоминать даже в энциклопедиях и словарях. Массовое производство презервативов началось с 20-х годов XX столетия.

В Советском Союзе презервативы производили на Баковском заводе резиновых изделий, причем производство начали при прямом патронаже Лаврентия Берии. Тут оно называлось «изделие номер два», поскольку изделием номер один в продукции завода считался противогаз.

Первая ножка трона

Победное шествие презерватива как символа мужской власти над самым важным процессом в жизни человечества – приростом населения, – закончилось в 1960 году, когда в США официально разрешили производство и продажу гормонального контрацептива. Автором противозачаточных таблеток была ученая-биолог Кэтрин Декстер Мак Кормик из Нью-Йорка. Изобретение надежных контрацептивов решило многовековую проблему предохранения от нежеланной беременности. И это была революция! Женщина приобрела свободу, которая в конечном счете изменила соотношение ролей мужчины и женщины, сломав одну из ножек трона мужской власти. Трон пошатнулся, но не упал. Но последствия оказались весьма тяжелыми. Женщина стала сама решать, когда и от кого ей рожать детей. Для женщин это событие стало решающим в дальнейшем продвижении к социальной и финансовой независимости. Что касается нашей страны, то в 1957 году в Советском Союзе официально разрешили аборт.

С тех пор мужчина лишился последней возможности воздействовать на женщину. Теперь женщина могла тайком принимать таблетки, а забеременев, сама решить, рожать ребенка или нет. Мужчина повлиять на ее решение практически не может. Таким образом, мы можем на полных основаниях утверждать, что сегодня в России мужчина не может реализовать свое право на отцовство.

Артём, 32 года.

«Мужским воспитанием интересуюсь около трех лет. Считаю, что общество матриархально. Вот смотрите: приходит ко мне в гости знакомая – ей тридцать один год, до этого мы встречались пару лет назад, в основном для секса. И говорит, мол, я хочу, чтоб ты стал биологическим отцом моего ребенка. И больше мне от тебя ничего не нужно. Это что значит – я нужен только как донор спермы? Как человек – нет?»

Сама по себе эта ситуация весьма показательна. В мире происходят серьезнейшие изменения, которые не только описываются статистически, но и проходят «трактором» по традициям, а значит, и по психологии каждого отдельного мужчины.

Одним из важнейших мужских «дел» в этой жизни традиционно считалось отцовство, а также регулирование количества детей в семье. В былые времена родить ребенка без мужа было крайне рискованно: прокормить сложно, да и общество осудит. Теперь это вполне реально: женщины рожают «для себя». Все бы хорошо, да только как при этом чувствует себя мужчина, никого не интересует. Мужчине в подобных ситуациях отказывают в чувствах, его дело маленькое: сделал ребенка, и свободен. А речь, между прочим, идет о будущем человеке, которому в определенном возрасте станет жизненно необходимо знать, кто его отец. Да и самому «донору» все-таки не безразлично, как живет и кем становится его родное дитя.

Письмо Артема, на мой взгляд, является ярким комментарием к тезису, что мужчин мы себе представляем «картонными», лишёнными чувств и глубоких переживаний. Они – функциональный пол; современная наука и медицина скоро научатся замещать мужскую функцию в вопросах деторождения.

Впрочем, о роли отца в жизни мужчины мы еще поговорим.

Вторая ножка трона

Освобождение женщины от нежеланной и незапланированной беременности позволило ей активно включиться в социальную и экономическую жизнь. Куда она и ринулась с чисто женской гибкостью, рациональностью и энергией. Женщина – очень сильное существо!

Результаты воспоследовали незамедлительно. Мужчина утратил еще одну свою ипостась: кормильца и добытчика. Процесс прошел не за один день. Самые серьезные результаты мы видим сейчас. Женщины преуспели в конкуренции с мужчинами, стали достаточно зарабатывать, чтобы содержать себя и детей. А мужчин поставили в тупик. Роль лидера и создателя материальных благ тает на глазах. И что остается? Либо конкурировать с женщиной, либо привыкать к новым ролям. Мужчина всегда и во все времена конкурировал с женщиной, а женщина с женщиной. Оружие оттачивалось со времен Адама и Евы. Теперь же противником в мужском пространстве стала женщина. Это пугает и вызывает агрессию. У мужчин нет другого инструмента, исторически он пока еще не отрос. Из-под трона маскулинности выбита еще одна ножка!

– Скажите, мадам, а нет ли в вашей семье случаев мания величия?

– Есть, доктор, есть! Мой муж иногда заявляет, что он глава семьи!

Андрей, 38 лет

«Моя история банальна. Я не понимаю, почему на меня так подействовало то, что время от времени случается со многими. Может быть, я такой слабый один? Ощущение, что рушится жизнь, что впереди уже ничего хорошего не будет.

Полтора года назад я потерял работу, развалилась фирма, в которой проработал 11 лет. Занимал руководящую должность, в подчинении было 25 человек. Свой кабинет, хорошая машина. Жена тоже неплохо зарабатывала. Меня все устраивало. А теперь жена содержит всю семью. Да и зарабатывает она сейчас достаточно, чтобы наш образ жизни не менялся. Но дома начались конфликты. Она считает, что мне надо хвататься за любую работу. Друзья периодически что-то предлагают. Но все не то! Всё с очень большим понижением. И я застрял. Не могу после одиннадцати лет работы руководителем идти на маленькую должность со значительно меньшей зарплатой. И перед семьей стыдно, и решиться не могу. В общем, тупик!»

Вячеслав, 26 лет

«С моей девушкой мы работаем вместе в одной крупной компании. Пришли туда почти одновременно. Я влюбился с первого взгляда, ухаживал, добивался ее внимания. И у нас сложились отношения, последние полгода мы живем вместе. Но есть одна большая проблема. Дома мы все время говорим о работе, часто ссоримся. Дело в том, что моя девушка успешно делает карьеру, значительно опережает меня. Недавно руководство решало, кто поедет на стажировку в Америку. И совершенно неожиданно для меня стажировку предложили ей. Я был очень удивлен, ведь квалификация у нас практически одинаковая, стаж работы тоже. Я часто помогал ей в работе, когда она испытывала трудности, советовал, а иногда даже выполнял кое-что за нее. И вдруг такое!»

А потом до меня дошло: ведь она же очень симпатичная, улыбочивая, с красивой фигурой. Думаю, что здесь дело не в рабочих качествах. Наверняка, шеф имеет на нее виды, а может, все уже и состоялось. Красивой женщине легче сделать карьеру, для этого не обязательно быть умной. Для меня это невыносимо. Мы каждый день ссоримся. Я так жить не могу, меня замучили ревность и сомнения. Я думаю о том, что мне проще будет расстаться с ней, чем каждый день страдать. Но я ведь ее люблю! Не вижу никакого выхода!»

Казалось бы, что общего у этих двух жизненных ситуаций? Возраст разный, жизненный опыт тоже отличается, да и переживания не схожи. Однако объединяет этих мужчин общая проблема: изменение социального статуса.

Андрей построил карьеру, создал семью и чувствовал, что успешно выполняет свое мужское предназначение. Жена тоже работала, но, судя по письму, именно Андрей был главой семьи, «добытчиком». И вдруг ситуация изменилась, как и роли в семье.

И дело здесь не в том, кто в доме хозяин, и даже не в том, что доход семьи стал меньше. Андрей перестал чувствовать себя победителем и тяжело переживает это, несмотря на реальные жизненные обстоятельства, которые в целом не очень сильно изменились. Понижение статуса в мужской культуре воспринимается особенно остро.

Традиционное распределение ролей нарушено, женщина «надела брюки» и начала исполнять мужскую роль. Причем успешно. У мужчины уплывает почва из-под ног, он начинает терять свою самоидентификацию. Идти на понижение – значит расписаться в своей несостоятельности, стать лузером. А еще страшнее мужчине – оказаться «проигравшим» в своей мужской компании, среди знакомых, которые еще совсем недавно уважали его и признавали равным себе.

У Вячеслава ситуация похожа, но к ней примешивается ревность и недоверие. В его картине мира деловые качества у женщины не могут быть лучше, чем у мужчины. Это бьет по его самолюбию и опять-таки по представлениям о ролях мужчины и женщины в паре. Вплоть до того, что Вячеславу становится легче расстаться с любимой женщиной, чем допустить ее превосходство.

Перепуганный человек либо бьет, либо бежит. Вячеслав реализует в своих фантазиях обе этих врожденных реакции. Объясняет успех женщины через ее внешние данные, практически обвиняя в том, что она делает карьеру через постель. И в то же время готов уйти, лишь бы не мучить себя.

Оба мужчины должны определиться с дальнейшей стратегией. Либо принять то, что традиционные роли людей в современном мире стремительно меняются, и необходимо проявить гибкость, чтобы сохранить отношения. Либо остаться на прежних агрессивных и разрушительных позициях.

Агрессия Андрея направлена на него самого, и, следовательно, он будет разрушать себя самоедством, чувством вины и депрессивными состояниями. Что может привести к бегству из реальности. А уж что это будет – алкоголь, виртуальная реальность или депрессия, – не так важно.

Агрессия Вячеслава направлена на «коварную обидчицу». И если он не поймет, какие именно из его чувств задеты, то разрушит отношения с девушкой. А в худшем случае начнет «воевать с женщинами», «мстить» им и «наказывать» их, перестанет доверять им, станет считать их существами низшего порядка. Что, конечно, не будет способствовать гармоничным отношениям с противоположным полом.

Когда мы рассуждаем о социальных процессах, нам кажется, что они происходят где-то далеко и никак не касаются нас самих. Однако линия разлома пересекает практически каждую жизнь.

Сейчас конкуренция между полами обострилась донельзя. Я знаю нескольких женщин, которые скрывают успехи на работе от своих мужей, дабы не разрушить семейное благополучие. Каков же должен быть страх мужчины от потери своей роли, что женщины вынуждены прятаться от них, лишь бы не сломать!

Мы можем справиться только одним способом: пересмотреть патриархальные отношения и традиционные представления о роли женщины и мужчины. Причем именно на индивидуальном уровне, в своей личной жизни. Не воевать за удовлетворение амбиций, навязанных обществом, не класть жизнь на то, чтобы соответствовать чему-то и кому-то, а действовать так, как подходит лично нам.

Третья ножка трона

Мы потихоньку подоברались к самой болезненной теме: роли защитника. Слава Богу, мировых войн сейчас нет. Немногие из мужчин воюют или учатся воевать. Однако женщины по-прежнему уважают мужчин-защитников. Но от кого и где им защищать своих женщин? В жилконторе от чиновника-сади́ста? На работе от начальника-самодура или от коллеги-конкурента? Дома от дурака-соседа? Мелковато будет для мужского самоопределения!

Неотъемлемые качества мужественности сегодня не востребованы. Не могут же все быть военными, спасателями и пожарными! Вот и возникают заменители, столь популярные в наше время: охота, жесткие виды спорта.

Более того, грезя о «настоящем полковнике», женщины предпочитают своих сыновей в армию не отправлять. А поскольку воспитание мальчиков у нас в основном женское, то мечты о сильном мужчине превращаются в иллюзию, которую трудно воплотить. Вот так из-под трона выбивается еще одна ножка.

Тимур, Казань

«Настоящий мужчина, наверное, тот, кто умеет трезво оценить ситуацию вокруг и найти оптимальный выход из сложившихся проблем. Постоянно прогрессировать, каждый день, который может четко расставить жизненные приоритеты и четко следовать им, как бы ни звучало это банально. Но «настоящий мужчина» должен помогать тем, кому это действительно требуется, должен обустроить и защитить свой дом, свою женщину и детей. А разговоры про то, что «настоящий мужчина» должен иметь высшее образование, классную «тачку», красиво одеваться, мне кажутся ерундой! Мне 27 лет, отслужил в армии два года, закончил строительный университет, не женат, детей тоже пока что нет. У меня вполне нормальная работа».

Четвертая ножка трона

Возможность распоряжаться своей жизнью, финансовая независимость, конкуренция женщины с мужчиной по всем важнейшим направлениям жизни убили последнюю мужскую надежду: быть главой семьи. Король без власти, без рычагов управления, без поклонения

подданных? Качающийся трон повелителя завис в воздухе без всякой опоры. Остаются на выбор: либо агрессия, либо бегство. Происходит то и другое. Но чаще всего мужчины капитулируют.

Психиатр спрашивает пациента:

– **Итак, из-за чего же у вас началась депрессия?**

– **Моя бывшая жена познакомилась с моей нынешней женой.**

Сначала они немного поругались, но потом помирились и вдвоем избили мою будущую жену.

А дальше я предоставляю слово самим мужчинам, которые захотели рассказать, что значит для них «быть мужчиной» в современном мире.

Вот отчаянное письмо без подписи:

«Я к своей работе прошел через тернистый путь: закончил юрфак МГУ, при устройстве на работу познакомился с керамистами и ушел в фарфор. И вот 20 лет этим и живу. Мы вымираем, те люди, которые работают руками (в частности – реставраторы). Мы спиваемся, становимся бессемейными, уникальные специалисты не нужны своим семьям: мы долго работаем и мало зарабатываем. От меня ушла жена – мы много лет проработали вместе. Работы много – денег мало. Рухнуло все. Моя жизнь полностью связана с моей работой. Что делать не знаю, пить уже не могу».

Мужчина от женщины отличается тем, что когда он устал, ему почему-то не хочется об этом рассказать.

Алексей, 25 лет

«Вообще для меня словосочетание «настоящий мужчина» – большая загадка. Очевидно, бывают ненастоящие мужчины?»

Так вот для меня это способ задать для человека некий идеал, а проще говоря – набор стереотипов: нужно быть сильным, зарабатывать кучу денег, из них 99 % тратить на жену или любовницу, ездить на крутой тачке, быть качком, слегка небритым, и прочая чушь. Я убежден, что каждый человек может быть таким, каким хочет. Важно не мешать окружающим – любим, – чувствовать себя нормально».

Резюме

1. В современном обществе мужчина стремительно теряет полоролевую идентификацию. Каким должен быть мужчина, что он ждет от жизни и от женщины? Мы – только в начале пути поиска ответов на эти вопросы.

2. Стремление к культуре унисекс приводит к тяжелым последствиям как мужчин, так и женщин.

3. Мужчины утратили основные качества маскулинности, поэтому им в удел остается роль романтического любовника и источника наслаждения для женщины.

4. В войне полов мужчины потерпели сокрушительное поражение, женщины победили. Но это пиррова победа.

5. Задача сегодняшнего и завтрашнего дня – найти новые формы партнерства, устраивающие обе половины человечества. Совсем другие, пока не известные нам.

Глава 2

Да будь ты мужиком!!! (инициации)

Женщина – это то, что остается от девушки.

Мужчина – это то, что не всегда получается из мальчика.

Автор утверждает: мужчинами не рождаются, ими становятся. Женские страхи и недоверие, женская власть, культура унисекс создают непреодолимые препятствия для превращения мальчика в мужчину. Если так будет продолжаться и дальше, то мужчин просто не будет. Настоящий мужчина появляется только там, где ему позволяют быть таковым.

Вы когда-нибудь слышали фразу: «Да будь ты женщиной»? Мне тоже не доводилось. Как-то язык не поворачивается такое сказать. Зато восклицание: «Да будь ты мужиком!» – звучит весьма часто и никого не удивляет. Эти слова, как правило, адресованы мужчине, в чем-то не дотягивающим до загадочного идеала. Какой он, «настоящий», мы с вами так до конца и не выяснили. Все свелось к женской присказке: «Знаете, чем настоящие мужчины отличаются от обычных? От обычных голова болит, а от настоящих – кружится!» Пожалуй, это самое емкое из предложенных определений. А призыв стать мужчиной все звучит и звучит. И мы интуитивно понимаем, что в этих словах есть какой-то сакральный смысл.

Мужчине, конечно, проще. Он, как известно, должен сделать три вещи: посадить дерево, построить дом и родить сына. И ему совершенно неважно, кто потом воспитает сына, будет поливать дерево и убирать этот дом.

Язык – дело тонкое, и не доверять ему нельзя. Если живет фраза, то жив и ее смысл. Призыв «стать мужчиной» рождается из бессознательного или хорошо забытого знания о том, что родиться мальчиком недостаточно, нужно пройти определенные испытания. Традиционная женская инициация – это первый секс, замужество и рождение детей, а какова мужская?

Что значит – «стать мужчиной»? Какую невидимую грань должен перейти молодой человек, чтобы быть принятым в мужское сообщество и соответствовать женскому представлению о мужественности? Граница эта – невидимая, но она есть. Так же как есть «вечные мальчишки» – не принятые ни в мужское сообщество, ни в разряд взрослых. Общество предъявляет мужчине достаточно жесткие требования. Чтобы им соответствовать, приходится напрягаться. И в этом смысле слова «ты как баба» становятся самым невыносимым оскорблением для мужчины.

У меня на приеме молодой человек, Михаил, 34 года.

Михаил пришел с проблемой отношений в семье. Он женат два года, но взаимопонимания нет. Молодая семья живет вместе с мамой Михаила. Между женой и свекровью – постоянные конфликты. Квартирка маленькая, все друг у друга на виду. Михаил признает, что его мать – человек непростой, если не сказать больше. У молодых людей есть своя комната, где вполне можно жить. И когда мама и жена Михаила начинают в очередной раз выяснять отношения, он просто закрывается в своей комнате, включает компьютер и надевает наушники. Женские дразги не для него. Жена просит Михаила решить вопрос с жильем, поскольку чувствует себя постоянно непрошеным гостем в доме свекрови. А он не хочет ничего менять. Считает поведение и просьбы жены капризом. До двадцати восьми лет он жил с мамой. Отца почти не помнит. Мама, женщина волевая и властная, не терпела от сына

никаких возражений ни по какому поводу. И слишком часто оказывалась права в тех или иных вопросах. Когда после школы Михаил хотел уехать учиться в другой город, мать категорически запретила ему даже думать об этом. Когда он влюбился на четвертом курсе и хотел жениться, мать настояла на том, что сначала надо встать на ноги. И Михаил перестал мечтать, спокойно закончил технический вуз; больших амбиций у него никогда не было, денег на жизнь хватало. До женитьбы он и не думал ничего менять в своей жизни. Женился скорее по здравому размышлению: его избранница была и умной, и женственной. Михаил выбирал хорошую невестку для своей матери и хорошую мать для своих детей. Тогда и женился на Екатерине. И вот тут начались проблемы! В его мир ворвался ураган женских скандалов. Михаил оказался в тупике. Он не решался снять квартиру, его зарплаты перестало бы хватать на комфортную жизнь. И скандалы ему надоели. А менять работу он тоже побаивался: сейчас уже и отношения с коллегами сложились, и доказывать никому ничего не надо. Всю ответственность за свое тяжелое положение Михаил перекладывал на неуживчивых женщин, особенно на жену: ведь она моложе, должна быть более гибкой.

На самом деле ни в какой жизненный тупик Михаил не зашел. У него дефицит ответственности. Он согласен проводить вечера в наушниках перед компьютером, обвинять жену во вздорном характере, и... никак не менять ситуацию. Решив съехать от мамы, он вынужден будет принимать и массу других решений. А он не хочет! Чтобы куда-то двигаться в этой жизни, необходимо брать ответственность, становиться взрослым. Это касается и мужчин, и женщин. Взрослый – это тот, кто отвечает в первую очередь за себя, за свою жизнь. Вот здесь-то и проблема Михаила. Рушится его семья, его надежды на детей и счастливый брак, а он убегает от ответственности. Хотя стоит ему принять ее, и жизнь всех троих участников конфликта изменится к лучшему. Михаил – еще не мужчина.

Так и хочется сказать ему: «Да будь ты мужчиной! Реши проблему!»

Да, опять тот же призыв. И откуда он только взялся! И с чего бы вдруг опять претензия к мужчине?

История вопроса

Во все времена и эпохи слова «стань мужчиной» были не фразой, а вполне конкретным действием: юноша должен был перейти зримый рубеж, после которого общество признавало его равным другим мужчинам. «Экзаменом» служили ритуалы инициации.

Основная задача инициации для мальчиков заключалась в том, чтобы преодолеть материнское притяжение, сформировать в молодом человеке личность, осознающую свои социальные функции. Человек, не наученный ценностям взрослой жизни, не принявший идеологию, мифологию, ценности общества, в котором ему предстояло жить, просто не мог выжить. Поэтому мальчики и девочки в обязательном порядке проходили инициацию в возрасте 12–13 лет, иногда позже – в 13–15 лет. В той или иной форме этот ритуал присутствовал во всех культурах и до последнего времени. Про девочек – отдельный разговор, нас же сейчас интересует переход мальчика в ряды мужчин, практическое воплощение призыва «будь мужиком!».

Испокон веку, то есть с архаических времен и до недавнего времени человеческие сообщества были серьезно озабочены социализацией мальчиков, вписыванию их в сообщество взрослых. Это было очень развито при первобытно-общинном строе. Несколько меньше в поздних европейских культурах. И совсем мало у славян.

Я буду ссылаться на авторов, которые серьезно исследовали тему инициации подростков в славянских культурах и племенах, живших на территории современной Центральной России, то есть у наших непосредственных предков. Вывод, который я сделала, ознакомившись с темой инициации подростков в прошлом, вполне актуален и сегодня.

Что обычно бывает самым сложным для родителей в период подросткового бунта? Агрессивность, бездуховность, просыпающаяся сексуальность детей, их мысли о смерти. Формирующийся человек, следуя своей природе, старается выделиться из массы, заявить о своей индивидуальности, попробовать свои силы. Современные родители и общество в целом подчас оказываются не готовыми к тому, что вытворяют подростки. Поэтому все больше подростков увлекаются наркотиками, совершают преступления или пытаются убить себя. А обществу нечем ответить, кроме карательных мер. Современная культура не в состоянии помочь личности пройти этот трудный период без травм и потерь.

А вот наши предки умели справляться с психологическими и физиологическими особенностями становления личности, «переплавляя» дурную энергию беспокойного возраста в необходимые для взрослых качества. Этому служили ритуалы инициации, или «ритуалы перехода». Как писал один из ведущих исследователей мифологии и инициаций в древних обществах Мирча Элиаде, инициация позволяла подростку постичь «тройное откровение: Священного, Смерти и Сексуальности». По сути, познание этих трех составляющих жизни человека и не дает покоя взрослому мужчине.

В древнем обществе инициации были обязательными и повсеместными. Само словосочетание «ритуал перехода» говорит о том, что юноша претерпел серьезные изменения, изменил свой статус, перешел на другой уровень своего развития, как личностного, так и социального. Понял и испытал нечто такое, что позволяет ему считать себя взрослым человеком, знающим свои психологические и физические возможности и ограничения. Он сдал экзамен на взрослость, на зрелость, на право называться мужчиной.

Ритуалы были и жесткими, и жестокими. Главное условие их проведения – расставание с родительской семьей. Мальчиков забирали из семей и уводили в лес, в глухое место, где они жили группой с наставником. Им запрещалось с кем-либо общаться и заниматься привычными делами.

Главной темой «ритуального перехода» была символическая смерть. С этим этапом были связаны и жестокие испытания на выносливость. Затем следовало переживание и действия, символизирующие возрождение и возвращение к жизни в новом качестве. Молодые люди получали новые имена, их посвящали в сакральные таинства. Завершалась инициация праздником, на котором сообщество приветствовало вчерашних подростков, общалось с ними, как со взрослыми людьми.

К сожалению, письменных свидетельств о прохождении обрядов инициации в славянских культурах практически не сохранилось. Из-за этого мы говорим лишь о гипотетическом знании древних ритуалов. Этнограф Г. Балушок попытался реконструировать «ритуалы перехода» по сказкам и письменным памятникам. В 1993 году в журнале «Этнографическое обозрение» была опубликована его работа «Инициации древних славян. Попытка реконструкции». Вот что пишет ученый, исследовавший сказания, сказки и обычаи наших предков.

На первом этапе инициации юношей доставляли на место, где они должны были проходить посвятельные ритуалы – в лагерь в священном лесу, куда в обычное время люди не ходили, считая, что это путешествие «на тот свет».

В лесном лагере юноши переживали ритуальную смерть. Это главная черта второй, самой важной части ритуала. Более того, их подвергали физическим испытаниям: били, ранили, унижали и высмеивали, заставляли голодать. Поразительно, но есть данные, что эти ритуалы продолжались в молодежных организациях украинцев, поляков, чехов, словаков вплоть до конца XIX – начала XX века. Так, во время посвящения в члены сообщества молодых парней поднимали вверх за волосы, били, брили деревянной бритвой, заставляли залезать на столб и кукарекать, «плавать» в пыли, бросали в воду, мазали сажей и нечисто-

тами, пришивали к одежде тряпки... Иницируемые не должны были плакать, жаловаться, смеяться, разговаривать, есть и пить.

«Умирая» в своей старой, детской, ипостаси, испытываемый в ходе древнеславянской инициации «перерождался» в волка и становился членом мужского «волчьего» союза. Волку отводилось большое место в мифологии и культовой практике древних индоевропейцев и позже – славян. Он почитался как тотемный предок и родоначальник племени.

Юноши, прошедшие посвящение в члены союзов, становились молодыми воинами – «волками». Они продолжали некоторое время жить вдали от поселений «волчьей жизнью», то есть воевать и грабить.

В лесном лагере юношей обязательно учили традициям, обрядам, мифам племени, различным магическим приемам влияния на окружающий мир; через обряды они познавали и свою мужскую сексуальность.

По-видимому, в это же время посвящаемых остригали.

После того как члены «волчьих» союзов доказывали свою силу и мужество в многочисленных боях и разбойничьих походах, они проходили заключительные обряды инициации – возвращались в свою общину, где становились ее полноправными членами. Ритуалы возвращения юношей-«волков» символизировали их новое рождение уже в качестве людей. Юноши снова меняли имя, одежду, стрижку – весь свой облик (это общая закономерность всех переходных обрядов).

Таким жестким способом мальчика за сравнительно короткое время подвергали серьезнейшим жизненным испытаниям, на которые в современном обществе уходят годы, а иногда и вся жизнь.

Во-первых, совсем юный человек расставался с матерью, уходил из семьи.

Во-вторых, он резко менял привычный образ жизни, поселялся вместе со сверстниками на территории, далекой от дома, где подвергался всяческому тяжелым физическим и моральным испытаниям.

В результате чего юноша символически «умирал для детства» и возрождался как взрослый человек, то есть воспринимался соплеменниками как «настоящий мужчина».

Вам это ничего не напоминает?

На мой взгляд, короткий экскурс в ритуалы инициации совпадает с описанием поведения современного подростка. Юноша отрицает своих родителей, то есть «уходит от них». В период взросления родители становятся наименее авторитетными фигурами из всего окружения подростка. Вчерашние дети уходят из семьи как в буквальном, так и в переносном смысле. Сбегают из дома, вращаются в компании таких же бунтующих подростков, стремящихся к собственной «взрослости и важности» через наркотики, алкоголь, противоправные действия. Авторитетами становятся те, кто больше преуспевает в антисоциальном поведении. Любые увещания родителей, попытки наказать или лишить «сладкого», в лучшем случае игнорируются. Из-за различий в психологии мальчиков и девочек подобное поведение исторически было больше характерно для юношей. Культура унисекс выравнивает картину, девушки все чаще ведут себя по мужскому сценарию. Даже не сбежав, подросток отстраняется от родителей, абонент становится «недоступным». То, что вчера вызывало в нем живой интерес, сегодня объявляется ненужным, глупым, идиотским и так далее.

В подростковой среде юноша полностью меняет не только свои представления о плохом и хорошем, но и проходит всевозможные испытания на прочность. Любая стая, в том числе и человеческая, выстраивает свою иерархию. Чтобы оказаться наверху, придется многое перетерпеть, преодолеть страх, научиться постоять за себя. Либо склонить голову перед сильным.

Видите, как похожи «ритуалы перехода» и трудности подросткового возраста? И если в культуре общества нет способов помочь девушкам и юношам пройти сложный период становления личности, то «молодое поколение» само себе все организует. Да так, что взрослым мало не покажется.

Современные цивилизованные общества, чувствуя или осознавая разрушительную силу игры гормонов, сохраняют некоторые элементы инициаций, пытаются хоть как-то направить энергию подростков в мирное русло. Скауты, молодежные лагеря, спортивные лагеря... Но глубинный, психологический смысл утрачен, инициации сохраняются лишь как рудименты некогда стройной системы.

Отпавшие рудименты: школа, пионерия, комсомол...

Современное общество уже давно не воспитывает подростков, не пытается как-то направить их. Последние остатки инициаций ушли в небытие вместе с желанием школы и общества заниматься проблемами воспитания. Школа озабочена только образованием, и то, прямо скажем, весьма странно и малопродуктивно, а от воспитания откристилась вовсе. Ничего нового не пришло на смену отжившим формам. Нет национальной идеи, нет основной мифологемы – нет и основы для воспитания.

Если раньше отовсюду, где проявлялись неблагополучные подростки, мы слышали вопль возмущенных родителей «Куда смотрит школа?!» – то теперь картинка поменялась. Школьные учителя сетуют и возмущаются: «Куда смотрят родители? Наше дело дать образование, а воспитывать должны родители!»

Кстати, если вслушаться в звучание слова «образование», то в нем внятно слышится мотив изменения и формирования: образование новой личности, образование новой шкалы ценностей, образование логической структуры... Заучивание ответов на тесты ЕГЭ говорит не об образовании, а о шаблонности. Но это другая тема.

Вернемся к инициациям. Еще совсем недавно государство всю использовало принципы «ритуала перехода», начиная с самого раннего возраста. Конец первого, начало второго класса. Вступление в октябрята. Школа говорила о необходимости определенных моральных норм. Можете прочитать ребенку тысячу правильных книжек, но пока он не опробует свои познания на сверстниках, он – теоретик. Он должен либо принять, либо отвергнуть законы жизни своего маленького сообщества. Определить свою личную позицию, отстаивая свое мнение.

Я не хочу сейчас оценивать идеологическую часть октябратско-пионерского и комсомольского воспитания. Я говорю о рудиментах инициации. Октябрята – это первый шаг. Затем следовала пионерия и комсомол.

«Перед лицом своих товарищей торжественно обещаю!» – мы не знаем, какие клятвы произносили подростки языческих племен. Но сдается мне, что юноши, уходящие в дремучие леса на испытания своего «я», говорили нечто подобное. Может быть, к Перуну обращались, а может быть, к Волку, властителю племени... Однако честь, справедливость, мужественность и верность группе – были составляющими как древней инициации, так и перехода к пионерии и комсомолу. И во всех группах подростков вел строгий наставник, твердо знающий идеологему и мифологему своего общества.

А дальше для юношей обязательной была служба в армии. Люди старшего поколения хорошо помнят времена, когда парень, не служивший армии, считался человеком с изъяном. Сейчас все наоборот, убогим и неполноценным считается молодой человек, отправившийся служить в армию. Заодно считаются слабыми и его родители: не смогли «отмазать».

Теперь принято «отмазывать» молодых людей от всего: от ответственности, чести, проявлений мужественности, от трудностей. От взрослости.

Знаете, чего хотят современные матери от своих сыновей-подростков? Вот самое-самое важное? Чтобы маму слушался и убирал за собой. Далее по значимости – чтобы не зависал у компьютера, чтобы хорошо учился. Мамы могут часами разговаривать об этом, жалуясь друг другу. А уж стоит кому-то из них упомянуть об армии, как остальные воскликнут: «Да зачем это надо! Там же его искалечат! Зачем парню тратить время зря? Я своего ни за что не отдам!»

Женское воспитание захватило нашу страну и утащило ее далеко от мужских ценностей. Женщины, как им и положено, пытаются вырастить «хороших мальчиков», которые к 16 годам уже определились, кем будут работать, какую карьеру хотят построить. А если они не знают, то мамы решают за них. Каждый год зимне-весенняя лихорадка поступления в вузы сводит с ума абсолютно всех. У юношей практически не остается выбора, настолько велико давление родителей. Времени на размышления нет! Не поступишь – уйдешь в армию! При этом мам мало интересует, каким мужчиной вырастет их сын. Получит образование – материнский долг выполнен. А самое главное – лишь бы мамочку любил.

Мужчин по-настоящему воспитывают не мамы и бабушки, а мужской коллектив. Во все времена мальчиков и девочек воспитывали по-разному. Если для девочки было важно домашнее воспитание, так как именно дома ее учили создавать атмосферы тепла и любви, то с мальчиками дело обстояло иначе. Им было необходимо, как и сейчас, пройти определенные испытания на прочность в мужском коллективе – не в семье, а в спортивных лагерях, в армии, наконец.

Общество, отказавшись от воспитания детей, нанесло больший вред мужчинам, чем женщинам, так как именно мужчины зависят от общественных систем ценностей.

В семье в вопросах формирования мужского самосознания для мальчика важен в первую очередь отец. А институт отцовства у нас не развит. Остается улица. Там понятия чести и ответственности и мужественности формируются стихийно. Принцип может быть избран любой: от физической силы и лихости до бахвальства: тот круче, чьи родители богаче. Но стихийное формирование ценностей еще не самая большая беда.

У мальчика спрашивают:

– Мальчик! Кем ты хочешь быть?

– Придумком!

– Почему?!

– Потому что все говорят: посмотри, какая машина у того придурка!

Изгнанных или не нашедших своей стаи мгновенно ловят продавцы наркотиков, группировки всевозможного толка, националисты, сектанты и иже с ними. Те же подростки, кто из-за чрезмерного внимания родителей не уходит из семьи даже в переносном смысле, остается в родительских стенах, потихоньку становясь социопатом. Зависая в Интернете, подросток формирует себя не реально, а виртуально. Безусловно, существует и «золотая середина», но, она, к сожалению, невелика и не определяет общую тенденцию.

Проблема «вечных юношей», маменькиных сынков выплывает на первый план. Материнские страхи и рассказы о «плохих ребятах» в конечном счете выталкивают мальчиков именно в такие компании или заставляют оставаться дома прищипленными к юбке, ломают жизнь. Говоря о системе воспитания, о том, что происходит сейчас с поколением молодых людей в целом во всей стране, можно с уверенностью утверждать, что мы в серьезном кризисе воспитания и мальчиков, и девочек.

Материнские страхи непомерно велики. Из-за того что у нас практически не бывало долгого периода спокойной безвоенной жизни, все боятся потерять детей. То Афганистан, то чеченская война, то бандитские разборки, то отец ушел «на передовую» в бизнес», а семья в

заложниках... Я помню, как в 90-х в Москве, в центре, было страшно гулять уже после семи вечера, когда не было света на улицах, а на переполненных помойках и на фонарных столбах каркали стаи ворон. Сколько бы мы ни говорили, что пережили это время мужественно, просто затянули пояса и делали то, что нужно, – мы до сих пор боимся. И этот страх, испытанный в прошлом, отравляет наше настоящее. Мы тревожимся обо всем, даже если не осознаем этого. Те, кто пережили девяностые, может быть, сейчас и не вспомнят своих страхов и растерянности. Но поколение теперешних двадцатилетних пожинает плоды наших переживаний. Мы им транслировали все, что чувствовали сами; прибавьте к этому нынешнюю гиперопеку, желание дать детям то, чего мы сами были лишены... Служба в армии вызывает фобию, особенно у людей из крупных городов. Ежегодная истерия во время выпускных и вступительных экзаменов процентов на восемьдесят рождена страхом перед армией.

Студенты – это люди, балансирующие между армией и высшим образованием.

А ведь, по сути, это единственный оставшийся в нашей стране институт воспитания молодых людей. Именно в армии молодой человек может оторваться от семьи, проверить себя на прочность.

Я вовсе не считаю, что это должно быть обязательным и единственным условием формирования мужской личности. Все очень разные. Маскулинность и мужественность могут развиваться и по интеллектуальному пути, без физических испытаний. Однако прочность человеческая, личностная, знание своих возможностей – остаются приоритетными. И молодой человек узнает это о себе именно в мужском сообществе, а не в женском или смешанном. Ему без этого очень трудно выжить, как психологически, так порой и физически... Реализовав и проверив себя в социуме, основном поле деятельности мужчины, юноша более или менее готов создать семью и принять на себя ответственность.

Я обратилась к мужчинам со следующим вопросом:

- Когда Вы почувствовали себя взрослым?
- Какие события повлияли на Вас, заставили повзрослеть?
- Что такое взрослость для Вас лично?
- Взрослость – это возраст или состояние?

Как ни странно, но ответов на этот вопрос было значительно меньше, чем на другие.

Анатолий 26 лет Москва

Я стал взрослым в 17 лет. Очень хорошо помню, как решил уехать в Москву, учиться. Дома стало невыносимо, отец сильно пил, придирался по каждому поводу. Денег почти не было, подрабатывал, как мог. Но чувствовал себя вполне счастливым. Сейчас все в порядке, институт закончил, работаю. Собираюсь жениться. Все хорошо!

Артем, 24 года Москва

Большую роль в моей жизни, как ни странно, сыграла служба в армии. Все было как у всех. Окончил школу, поступил в технический институт. Но не задалось. Мне не понравилось. Еле-еле переползал из семестра в семестр с «хвостами». Я очень увлекался музыкой, днем спал, часов до двух, а по ночам играл. Творческий человек! Родители, особенно мама, постоянно ругали меня, все было бесполезно. Пока разговаривали по душам, я решал для себя, что завтра начну учиться. Наступало завтра, но ничего не менялось. Главным аргументом маминых уговоров была армия. Мне кажется, что я ее с детства боялся. Все

время слышал от родителей: *«Не будешь учиться – пойдешь в армию! Там тебя прапорщик научит вставать в пять утра»*. Настроение все время было подавленное. Вроде бы я уже взрослый, а родители все еще меня контролируют. Друзья время от времени предлагали покурить травку. Увлёкся, да что говорить, подсел. Из института меня вышибли. Я всегда был уверен: родители что-нибудь придумают, в армию меня не отправят. Уж очень мама боялась. Но вышло все по-другому. Когда я уходил служить, мне казалось, что жизнь закончилась, ничего ужаснее со мной произойти уже не может. Первые три месяца было очень тяжело. А потом я понял, что все зависит от меня самого. Когда попал в роту, то испытал на собственной шкуре, что такое «дедовщина».

Всегда есть выбор, либо подчиняешься и становишься объектом моральных издевательств, либо сопротивляешься, и уважаешь себя. У меня было много таких «уроков». Деды заставляли нас, «духов», вне очереди мыть туалеты. Это считалось унижением. Если кто-то отказывался, то заставляли стоять в позе «полтора» (на полусогнутых ногах у стены) по два часа. Это почти невозможно сделать, очень тяжело! Вымыть туалет в физическом смысле проще. Но в моральном... И я стоял часами. Что меня удивило, так это собственная выносливость. Оказалось, что я сильный, что я могу значительно больше, чем мне раньше казалось. Я начал гордиться собой, перестал бояться. Много чего в армии передумал, пересмотрел всю свою жизнь. Понял, что в свой вуз больше не вернусь, буду строить жизнь так, как мне хочется. И у меня все получилось! Музыку я так и не оставил, поступил учиться на звукорежиссера. Сейчас работаю по специальности. Думаю, что повзрослел я в армии. Там некому было меня опекать, приходилось самому дотумкивать, что делать и как быть. Сначала я очень злился на родителей, а теперь им благодарен.

В походе.

– Фу-ух... Рядовой, вы взяли что-нибудь от комаров?

– Так точно, товарищ сержант! От комаров я взял всё самое лучшее

– скорость, ловкость, смелость, упорство!

Резюме

Выражение «Да будь ты мужиком!» основано на реальных исторических фактах и психологических особенностях.

Мужчиной мало родиться, им нужно стать.

Чтобы стать мужчиной, юноше приходится проходить определенные этапы становления личности, порой мучительные и болезненные.

Мужские качества оценивались и оцениваются по сей день мужчинами. Взросление юноши неразрывно связано с мужским сообществом, где воспитываются представления о том, как мужчина может поступать, а как – нет.

В современном обществе мужчину воспитывает женщина, оберегая его и защищая.

Культура инициации юношей в мужское сообщество полностью утрачена.

Глава 3

Мать его...

«Там, где есть власть, не остается места для любви».

К. Юнг

Автор утверждает: всеобщей «святой материнской любви» как неотъемлемой части души женщины не существует. Миф о том, что, всякая мать – святая, поскольку родила и выкормила, – полная чушь! При отсутствии врожденной патологии именно мать в восьмидесяти случаях из ста является причиной обращения взрослого человека к психологу или психиатру. Именно мать не позволяет ребенку взрослеть и жить собственной жизнью. Именно мать разрушает его индивидуальность, щедро одаряя чувством неизбывной вины и неподъемным грузом обид.

Тихо, тихо! Не возмущайтесь! Просто произнесите эту фразу со спокойной интонацией и тихим голосом. И она сразу утратит агрессивный характер.

Нам никак не избежать разговора о материнстве, хотя в данном контексте он может показаться неуместным. Тема сама по себе огромна, но мы ограничимся разговором о роли матери в жизни мужчины.

Мужчина живет в женском пространстве, так же как и женщина – в мужском. И неизвестно, чье «государство» больше. Да, в политике и бизнесе мужчины пока удерживают первенство по численности. Хоть и принято считать, что женщины живут в мире, где правят мужчины. Однако же, пока мужчина дойдет до своего правления, да и то весьма сомнительного, он почти полностью находится в руках женщины.

И в первую очередь, это руки матери. Мать для мужчины и первая женщина, и первый воспитатель. Дальше – больше. В детском саду, в школе – всюду женщины! Направляющие, поддерживающие, урезонивающие... разные. И все они видят перед собой мальчика, которого они должны воспитать мужчиной. И каждая точно знает, как и каким.

Сейчас это может показаться диким, но я хорошо помню, как нас, первоклашек, убеждали и в школе, и дома, что первая учительница – это вторая мама. Второго папы для первоклашек в школе не нашлось.

Материнство! Казалось бы, о чем здесь говорить? Все ясно и чисто! Но в психотерапии отношения матери и сына, так же, как матери и дочери, считаются самыми трудными и плохо поддающимися коррекции.

Когда все «ясно и чисто», то это, скорее всего, идеализированное представление о том, как должно быть. Взгляд со стороны, чем-то напоминающий публичное мнение первой учительницы или христианского проповедника. В живой жизни все запутано и приправлено горечью и обидами. Такой взгляд подчас безнадежен. Мифы об идеале очень тяжело уживаются с реальностью, они лишь добавляют трагизма, подчеркивают недостижимость совершенства. И непонятно, то ли миф формирует долженствование, то ли реальность грустит о невозможном.

Говорить о матери и материнстве принято только как о высоком поприще женщины, вершине ее женской судьбы, ее великой жертве.

Святая материнская любовь – это почти идиоматическое выражение. Я не буду сейчас разбирать, как этот устоявшийся канон влияет на саму женщину, которая стремится достичь именно такого накала чувств, и что из этого получается. Это тема другого разговора.

Любовь, на мой взгляд – это вообще дело святое, независимо от того, кто и к кому ее испытывает. Самое главное, чтобы она жила. На любви стоит мир. Но почему-то только

материнская любовь идет с предикатом «святая и великая». В литературе, кино, театре, во всех средствах массовой информации мы легко найдем сотни историй, описывающих страдания ребенка, лишенного материнской любви и заботы. Сиротство трагично по своей сути и вызывает очень сильное сострадание и жалость. Все это так. Но гораздо меньше историй о страданиях взрослых детей, придушенных и полностью поглощенных матерью. Вы вряд ли услышите рассказ об изломанной судьбе сына и самой матери, о семьях, разрушенных жертвенной и всепоглощающей материнской любовью. Не принято, почти богохульство.

А таких историй – тьма! Но они спрятаны за благопристойной витриной, в которой выставлены на всеобщее обозрение знаки уважения, заботы, почитания и жертвенности. И мир восхищенно замирает: вот она, настоящая, святая любовь матери к сыну и сына к матери. Снимем шляпы, господа, чтобы они не мешали заглянуть за витрину!

Там, за правильной и соответствующей канону красотой, разыгрываются настоящие драмы. А как иначе назвать ситуацию семейной пары, где мама спокойно входит в ванную комнату, где моется ее сын, отец двоих детей?

Чем можно помочь пятидесятивосьмилетней женщине, желающей усыновить ребенка. Причина: у них с мамой так и не было детей!

Или другой даме, сорока пяти лет от роду, которая развелась с мужем, чтобы жить с любимой мамой, единственным понимающим ее человеком. А мама очень быстро взяла на себя роль мужа и финансового распорядителя семьи, выдавая дочери деньги на проезд и на колготки. Более того, мама потихоньку перебралась спать в бывшую супружескую постель, чтобы удобнее было болтать перед сном!

Или даме, которая спала с сыном в одной постели до его шестнадцати лет, пока у парня не начались серьезные проблемы и пришлось обратиться к психологу?

И это не единичные случаи извращенных чувств и представлений, которые я специально выудила из многолетней практики, чтобы поразить ваше воображение. Это – обычная реальность.

При этом и любовь мамы к детям, и любовь детей к маме со стороны выглядят столь симпатично и трогательно, что, не зная подробностей, хочется восславить ее в стихах!

Ну что ж, вот и сюжет для поэмы.

Его зовут Глеб.

Когда Глеб появился у меня в кабинете первый раз, я подумала о том, что, скорее всего, у него проблемы с женщинами. Вернее, у них с ним. Уверенный в себе, подтянутый, безупречно одетый тридцативосьмилетний мужчина с прекрасными манерами.

Я оказалась права только наполовину. Его проблемы действительно касались женщин, но только не многих, а одной. Его мамы.

Ко мне на прием пришел не мужчина, а «смысл маминой жизни». Именно так сформулировал Глеб свое самоощущение.

– Меня как будто нет. Я не знаю, где мои желания, а где мамыны. Я всю свою жизнь стараюсь оправдать мамыны надежды, и у меня ничего не получается.

Мать Глеба воспитывала сына одна. Когда отец ушел из семьи, ей было тридцать два, а Глебу – восемь. И вот тогда-то мама и решила, что единственный смысл ее жизни – это сын. Никаких других мужчин у нее больше не было. Сына она «поднимала» одна, было непросто. Но она очень гордилась тем, что сын отлично учится, помогает ей по дому, трепетно относится к ее настроению.

А настроение мамы Глеба менялось внезапно: от беспричинного гнева до веселья и беззаботности. Правда, веселилась она не так часто, как гневалась, и сын не был причиной ее раздражения – хотя эмоции женщина вылиwała именно на Глеба. Она приходила домой раздраженная, всем недовольная, придиралась к любой мелочи – невымытой чашке, брошенной

вещи... Сказывалось отсутствие личной жизни: женщине хотелось мужской заботы и ласки, внимания и праздника. Но хотеть она себе запретила. За ней пытались ухаживать сослуживцы, приглашали в кино, в ресторан. Она отказывалась, так как не могла себе представить, как отнесется ее единственный и обожаемый сын к возможному другу. А вдруг это сломает мальчика? И все ухажеры растворялись в пространстве, понимая безнадежность своего положения. Женщина творила великую жертву материнства: «Пусть я буду одна, пусть моя жизнь не состоялась, зато я выращу настоящего мужчину, надежду и опору в старости».

А у Глеба были совсем другие впечатления от жизни. Он очень боялся маминого плохого настроения, ее раздражения. Он жалел ее, и каждый раз пугался, что своим «отвратительным» поведением делает ее несчастной. Мама раздражена – значит, он не смог порадовать ее. У мамы плохое настроение – значит, она им недовольна! Она вечером беспричинно плачет – сын отменяет поход в кино с одноклассниками. Не может же настоящий мужчина оставить маму одну дома в растрепанных чувствах! Так рождалась эмоциональная зависимость, удушающая двоих: мать и сына. Люди же вокруг восхищались: «Как же он любит мать! Одна, а такого сына воспитала!»

Первый брак Глеба был очень недолгим. Всего три года, и без детей. И не потому, что невестка не пришлась по душе маме. Нет, вполне симпатичная молодая женщина, тоже из неполной семьи. Но слишком уж самостоятельная! А Глеб прямо на маминых глазах превращался в «подкаблучника»...

Он уже неплохо зарабатывал, крепко стоял на ногах, мог позволить себе путешествия, дорогую машину, рестораны.

По мнению мамы, молодая жена, как сыр в масле, каталась. И непонятно, чем заслужила! А маму уже мало спрашивали об ее настроении и желаниях. Молодая пара, особенно невестка, просто сообщала, что они уезжают отдыхать или уходят к друзьям на ночь. В путешествия маму с собой не брали, а отправляли отдыхать отдельно. Но ей не хотелось никуда ехать одной! У нее же был любимый сын, с которым они всегда ездили вместе!

Одна радость – семейные праздники, Новый год, ее день рождения... Вот тогда женщина чувствовала себя опять важной и нужной. Мама частенько упрекала сына, называя его невнимательным, неблагодарным и равнодушным. Он никак не мог понять, в чем провинился, чувствовал себя омерзительно. А поздно вечером из комнаты молодой пары доносились громкие голоса и плач.

Так длилось больше двух лет. Отношения всех со всеми стремительно портились. Надо было что-то решать! Но когда молодая семья аккуратно и тактично сообщила о своем желании жить отдельно, мама слегла в больницу. Теперь за ней нужно было постоянно ухаживать. Глеб и его жена постепенно охладевали друг к другу, детей у них не было...

Их вместе уже ничего не держало. Вот так и закончился первый и единственный брак Глеба.

С тех пор прошло уже немало лет, мужчина по-прежнему жил с мамой. За годы сделал хорошую карьеру, обеспечил матери достойную старость. Но только все чаще и чаще стал задумываться о том, что в его жизни нет смысла: он двигался вперед ради мамы, чтобы она гордилась им, чтобы она была уверена в достоинстве сына. Казалось бы, Глеб уже все доказал и себе, и ей. Однако чувство вины перед мамой жило в нем, и его по-прежнему направляло ее настроение. Женщины, которые встречались Глебу, надоедали ему очень быстро. Месяц-другой, и он тихо завершал роман. Ведь долгие отношения и сильные привязанности могли нарушить распорядок жизни, привести к новым проблемам. Да и никто не понимал его лучше, чем мама.

Глеб и его мама часто вспоминали его бывшую жену Яну. Мать сокрушалась, что брак распался, и возводила Яну в ранг почти идеальной женщины, которая не выдержала простых

жизненных трудностей. Она и сына убедила в том, что любовь всей его жизни промчалась мимо и что он больше никого достойного не встретит.

Так Глеб и жил бы, убеждая себя, что ему не надо никакой семьи, не нужны все эти переживания и что единственную женщину он потерял, а другой не будет, если бы однажды внезапно не влюбился в девушку моложе себя на пятнадцать лет.

Мы познакомились с Глебом немного раньше его влюбленности. Любовь совершенно преобразила Глеба, разбудила в нем мальчишество и сумасбродство. Девушка полюбила его в ответ – и очень быстро забеременела. Глеб был бы абсолютно счастлив, если бы не одно обстоятельство. Пришло время рассказать обо всем маме.

Вот тут-то и случился с ним настоящий кризис. Глеб молчал два месяца, а когда все же рассказал маме об изменениях в своей жизни, то услышал несколько слов, перевернувших его душу: «Я думала, что твое сердце принадлежит Яне. Но если ты уверен, что это твой ребенок и ты хорошо узнал эту девушку, то совет да любовь».

И началось! Глеб мучился страхом перемен, не спал ночами, сравнивал Настю с Яной, и даже пытался проверить по календарю, его ли ребенок... В общем, ад!

Родился мальчик. Глеб вписал его в паспорт, на этом все и закончилось. С Настей они жили порознь, Глеб помогал только деньгами. Но чувства не переставали мучить его ни на минуту. И однажды он привел ко мне свою маму.

Милейшая женщина, полная любви и заботы о сыне. Она очень переживала, что у сына не складываются отношения с женщинами, до сих пор нет хорошей семьи... Даже к гадалкам ходила, чтобы снять «венец безбрачия».

Наконец-то моей матери по-настоящему понравилась женщина, которую я привел в дом. Вот сейчас достану из коробочки, надую, и сядем втроем обедать...

Нам понадобился год тяжелой работы, с победами и откатами назад, с личными «маленькими трагедиями» осознания реальности отношений. Сейчас Глеб, Настя и их малыш живут вместе, собираются расписаться. А мама... Трудно поверить, но у нее появился друг, с которым она частенько ходит в театр.

Вы думаете, что это исключение из правил и что таких матерей немного? Отнюдь. Это не самый сложный и трагичный вариант. За мою практику таких случаев было немало, в разных вариантах, с разными последствиями. Но всегда драматичных и тяжелых.

Я рассказала о Глебе, поскольку он осознал, что с ним происходит, забил тревогу и сумел вырваться из материнских объятий. Но это удастся не всем. Одна из серьезных преград в освобождении от «материнского комплекса» – общепринятое представление об идеальных отношениях матери и сына, впитываемое нами с самых первых шагов в этой жизни.

История вопроса

Возвеличенный и обожествленный образ матери имеет глубочайшие корни в нашем сознании, и родился он из глубинного религиозного ощущения жизни, из христианской основы нашей культуры. Верит человек в Бога или нет, в данном случае не важно. Если человек сопричастен христианской культуре, то есть родился и вырос в стране, где исторически культурная жизнь и нравственный закон выстраивался на основах христианской философии, то он с младых ногтей впитал эти идеи, а значит, относится к образу матери как к чему-то великому и святому.

Мать в религиозном христианском сознании обожествляется. Образ Пресвятой Девы – это пример единственного праведного пути матери, он учит и любви, и жертвенности. Этот постулат давно перешагнул рамки религиозного восприятия мира, стал нашим коллектив-

ным бессознательным, архетипом, практически не осознаваемым, но ярко проявляющимся в повседневной жизни.

Я часто слышу от взрослых женщин, чьи двадцатипятилетние сыновья бездельничают, не учатся, не работают, одни и те же аргументы: хорошая мать должна бесконечно заботиться о своем ребенке, опекать его и всячески поддерживать. И если «дитяtko» еще не созрело до ответственности, то нужно просто подождать. Созреет! Разве можно не купить новые джинсы, не оплатить Интернет, оставить без карманных денег? Кто так делает – та «не мать, а ехидна». Да, это тяжело, порой больно, это «пожизненный крест», который приносит некоторое удовлетворение и чувство выполненного долга. Для таких идеальных, я бы сказала, «профессиональных», матерей невероятно трудно в чем-то отказывать своим детям. Матери чувствуют себя виноватыми, тревожатся, боятся бурных негативных эмоций в ответ на простое «Нет». Им проще выполнить просьбу и снять с себя напряжение, просоответствовать образу идеальной матери-мученицы. Да еще и оградить сына от недовольства отца, защитить от «тирана».

Смотрите, какой пассаж – это цитата из одной радиопередачи, посвященной подготовке шестнадцатилетних девочек к семейной жизни. Проект, представленный в программе, назывался «Здоровый мир». Цитирую дословно: «Огромна, ни с чем не сравнима роль матери в нашей судьбе, ибо мать не только рождает, но и рождает. Рождает наше бытие, одухотворяет живой комочек жизни духом своего народа, родным словом, мыслью, любовью и независимостью, преданностью и непримиримостью. Возвышенная мечта об идеале, благородный порыв к выражению себя в творчестве, вера в собственную нестигаемость и неодолимость в самые трудные минуты жизни, становление личности, радость преодоления трудностей и сознание собственного мужества – все это от Матери».

Вот так! А где, спрашивается, отец? Он хоть какую-нибудь мало-мальскую роль играет в жизни ребенка? Если даже мужественность и личностное становление – это все мать! И к какому материнству, к какому роду отношений с будущим сыном и будущим мужем должна готовить себя девушка, если ей с ранних пор внушать именно такие «красивые и высокие» мысли? Как она встретится с реальностью?

Конечно же такого звенящего пафоса мы не слышим каждый день. Но то и дело многочисленные теле- и радиоведущие, посвящающие свои программы материнству, говорят о нем с каким-то особенным придыханием, особой аккуратностью и умилением.

Я ни в коем случае не хочу оскорбить ничьих религиозных чувств. Рискую вызвать «праведный гнев» поборников идеи святости материнства, я как психолог хочу опустить проблему с небес на землю, сбить пафос стереть птоку и посмотреть правде в глаза. Именно с небес, потому что родилась эта идея на небесах, выросла из религиозного чувства к единственной непостижимой и недостижимой женщине, а распространилась на всех грешных и смертных.

Для меня тема отношений матери и ребенка не выглядит сладко и невинно. В отношениях матери и сына «зарыты собаки» целого спектра как личностных, так и семейных проблем.

Я не оратор, с высокой трибуны призывающий страну к демографическому взрыву, я психолог, каждый день работающий с матерями и выросшими детьми. Я беру на себя смелость утверждать, что отношения с матерью – одна из самых актуальных и сложных проблем в жизни современного мужчины. Именно мать не отпускает от себя сына, именно мать тормозит его взросление и самостоятельность, именно мать задерживает мальчика около себя из-за страхов и идеализированного представления о материнстве и чувстве долга.

Если взглянуть на проблему не глазами матери, а глазами повзрослевшего ребенка, мы увидим чувства, часто подавляемые, невысказанные, «стыдные» и «невозможные». Редко кто осмелится произнести в тридцать-сорок лет «я боюсь своей матери» или «я полностью от нее эмоционально завишу». Или уж совсем крамольное: «Я ненавижу свою мать. Она разрушила мою жизнь». Эти сильные чувства прорываются только в моменты отчаяния.

Очевидно, именно в такую минуту писал нам Николай:

«Помогите, у меня больше нет сил воевать, доказывать, убеждать. Мне страшно это произнести, но я почти ненавижу свою мать. Она контролирует каждый мой шаг, каждое действие. А мне ведь уже сорок три! Требуется, чтобы я звонил ей с работы четыре-пять раз. Если не звоню, то позже узнаю, что именно в это время ей либо с сердцем было плохо, либо еще что-нибудь случилось. Я обращался к психологу. После нескольких сеансов мне стало немного легче, я перестал испытывать постоянное чувство вины за то, что я плохой сын. Стал реже звонить матери, постарался не реагировать на упреки и брань. Но она начала писать мне письма такого ужасного содержания, что я опять откатился назад. Главная тема ее писем о том, как я буду раскаиваться всю свою жизнь за свое хамское отношение к матери, когда ее не станет на этом свете. Она даже свои похороны описала. Письма приходят регулярно два раза в неделю. Психолог посоветовал мне сжечь их, не читая, и отправить ей пепел. А мне страшно...»

Что происходит между матерью и сыном? Мать бьет по чувствам сына, пугая его своей смертью, навязывая ему ответственность за ее благополучие, утверждает свою полную власть над ним. А сын чувствует себя сломленным, у него нет сил сопротивляться материнским манипуляциям, поскольку такой стиль взаимоотношений возник не вчера, а длится с самого детства.

На мой взгляд, совет психолога был верным, хоть и экстравагантным. Сожженные письма предназначены не матери, загнавшей сына в невроз, а самому Николаю. Символическое действие может сильно повлиять на его состояние и, наконец, разорвать «пуповину». При этом его отношения с матерью после «короткого замыкания» могут нормализоваться, стать теплыми и дружественными.

Я тебя породила, я тобой и жить буду!

В последнее время появилась легко прослеживаемая тенденция: женщины все чаще рожают «для себя». Мужчину для зачатия ребенка выбирают как мясо в супермаркете: чтобы был свежий, без химических добавок и от хорошего производителя. «Я буду жить своим ребенком! Моя жизнь будет полна». Так безопаснее и проще. Женщины не верят мужчинам, не надеются на них.

Недавно мне пришло письмо от Екатерины:

«Мне уже 31 год. Семьи мне уже не выстроить. Было несколько романов, но замуж так никто и не позвал. Чувствую, что теряю смысл жизни. Зачем мне работа, карьера, если я не могу выполнить самого главного предназначения в своей жизни – родить ребенка? Мама и бабушка смотрят на меня как на калеку, у подруг – семьи и дети. А я совершенно одна! Как будто бы и не женщина. Хочу родить для себя! Не знаю, кого выбрать на роль биологического отца. Есть два претендента: один молодой и холостой, другой постарше и женатый. Склоняюсь к женатому, чтобы в будущем не претендовал на ребенка».

Представьте себе, что такое письмо написал бы мужчина, выбирал бы между двумя женщинами, которую из них назначить биологической матерью. Представляете, что воспо-

следовало бы? Обвинения в бездушности и эгоизме были бы самыми ласковыми словами... Ну это так, заметки на полях.

О чем здесь идет речь на самом деле? О чувстве вины, страхе нарушить традицию, о грехе. О том, что женщина не справляется со своими внутренними противоречиями, не хочет изменить себя, выбирает внешний путь разрешения внутреннего конфликта.

Вина – от несоответствия ожиданиям семьи – мамы и бабушки, – и ближнего и дальнего круга. Женщина должна рожать, иначе она не женщина! Так твердит нам социум, традиция, природа, в конце концов. И женщина, не разбирая дороги, бросается выполнять свое «святое предназначение».

Страх – от призрака одиночества, растиражированного в последние двадцать лет. Ребенок представляется некой страховкой, гарантией. Да и статус бездетной женщины пугает ужасно – даже тех, кто не готов иметь детей.

Грех – от несоответствия традициям. Все женщины рожают, и я должна.

Подход к рождению ребенка как к средству избавления от страхов обернется шквалом проблем не только для матери, но и для ребенка, но об этом обычно не думают.

Так женщина решает свою личную проблему за счет будущего живого человека. Она ищет смысл существования не в самой жизни, а в другом человеке. Заметьте – в другом человеке! Заранее назначая его орудием воплощения заветных смыслов в своей жизни. Материнство даст ощущение нужности, придаст смысл жизни, поднимет социальный статус женщины. Права собственности на ребенка уже заявлены до его рождения. «Мой! – думает будущая мать. – И никто не будет иметь права на него!»

Не кажется ли вам безнравственным делать смыслом собственной жизни другого человека, пришедшего в этот мир творить свою судьбу и историю? И не давать ему возможности обрести собственные смыслы?

Почему вообще зашел разговор о смыслах жизни? Дело в том, что в каждом периоде своей жизни человек, независимо от пола, вынужден находить для себя эти самые пресловутые смыслы. И самое тяжелое переживание – это их утрата. Обрести ценности и смыслы на каждом этапе жизни – весьма трудная задача, требующая от личности порой почти героических усилий.

Мы это хорошо осознаем, когда слышим рассказы или видим репортажи о людях, утративших трудоспособность, или в силу драматических обстоятельств потерявших подвижность, но не сдавшихся, продолжающих бороться за осмысленную и осознанную жизнь. Восхищаемся ими, безмерно уважаем их.

Те же, кого минула эта горестная доля, у кого руки-ноги и голова целы, тоже иногда чувствуют гнетущую безысходную тоску, теряют интерес к жизни, перестают видеть смысл в чем бы то ни было. Это кризис. Чтобы его преодолеть, нужно потрудиться. А это не всегда очевидно. И человек начинает использовать то, что только кажется спасательным кругом. Не разрешив внутренних проблем, он порождает новые, уже не только для себя, но и для других.

Именно тогда для женщины ребенок становится смыслом существования. Это путь наименьшего сопротивления, хотя внешне выглядит как путь материнской жертвенности и величия.

Истерия замужества и деторождения, откуда?

Я ни в коей мере не обвиняю женщин, не глумлюсь над их чувством материнства. Я говорю о том, что тема замужества и деторождения звучит все более истерично. Желание выйти замуж и родить детей – естественное для женщины. Но когда девушки в двадцать два года боятся остаться одинокими и готовы выскочить замуж за любого более или менее подходящего кандидата, это настораживает. Женщины без причин боятся «опоздать»: «Часики-

то тикают! Надо торопиться!» Вчерашние подростки уже объаты страхом одиночества. Что уж говорить о женщинах ближе к тридцати? Там просто паника. А страх и паника – самые плохие советчики.

Откуда взялась эта истерика последнего десятилетия? Думаю, из массового сознания и массового страха вымирания.

Любое человеческое сообщество – это организм, живущий по своим законам. И самый главный из них – закон выживания. Количество особей общественного организма определяет его жизнеспособность. Нас становится все меньше и меньше. Поэтому общественный организм, ощущая потерю, стремится нарастить утрачиваемое. А если добавить сюда ощущение нестабильности, страхи и растерянность, пережитые в девяностых, то замес получится крутой. Общество, интуитивно понимая и частично осознавая упадочность происходящего в стране, обороняется на уровне инстинкта выживания.

В повседневной жизни это выглядит вполне невинно. То статистика подбросит дров в костер, то журнальные статьи о женском одиночестве и отсутствии мужчин разожгут страсти. То глянцевого журналы напишут о брачном возрасте, то врачи обзовут женщину тридцати лет «старородящей». И в этом котле формируется страх, побуждающий женщину сбросить напряжение, разрешить, наконец, свою проблему.

Социальная проблема танком проезжает по конкретным человеческим судьбам. И в этом состоянии очень трудно найти опору в себе, выскочить из-под давления, осознать свою индивидуальность, найти в себе любовь.

Паника и неосознанность толкают к решению, лежащему на поверхности: «Роди себе ребенка, и избавишься от страхов!» Не сумев выстроить отношения с мужчинами, видя в рождении ребенка единственный смысл существования, женщина решает: «Сын – смысл моей жизни!»

Звучит красиво, не правда ли? И кумушки, неважно какого сорта и ранга, коллеги ли по серьезной и напряженной работе, подруги, мающиеся с мужьями в своих собственных семьях, бездетные родственницы или ведущие душещипательных радио- и телепрограмм повторяют: «Она посвятила сыну всю жизнь!» А дальше – по контексту. Подросший парень – либо свинья неблагодарная, либо преданный и любящий сын. А то, что судьба сына при этом становится судьбой матери и у него почти не остается надежды прожить свою собственную жизнь, как-то не очень интересует окружающих. Была бы картинка красивой, соответствовала бы высоким нравственным требованиям. А реальная жизнь? Да как-нибудь устроится.

Женщины, как правило, эту проблему не хотят видеть до тех пор, пока не оказываются в странной или тяжелой ситуации с сыном.

Сам факт рождения ребенка в христианской традиции принято считать Божьим промыслом. Мать, дающая жизнь, превозносится априори. А позвольте спросить: отец вообще ни при чем, он в процессе не участвовал? Мать дала жизнь – и поэтому может вытворять в психологическом плане все, что ей угодно? А задача сына подчиняться ее воле?! И конечно же это положение оправдывается великой любовью. Какой эгоизм? Какая корысть? Какая подмена понятий? Даже думать не смейте и не вмешивайтесь! Материнские чувства святы, мать плохого не сделает.

Я полностью согласна с Анатолием Некрасовым, который пишет о разрушительной материнской любви и о том, что женщине трудно познать свою собственную суть: «Мешают моральные установки, религиозные постулаты и традиции современного общества, заставляющие ставить детей на первое место в жизни. Проблема усугубляется еще и тем, что «святое материнство» заложено религиями в самую глубину верований, и это является основой мировоззрения».

– Люся, мы не можем больше встречаться, у меня появилась постоянная женщина, и это серьезно.

– Мама с дачи вернулась?

История:

На приеме у меня женщина, Наталья, пятидесяти девяти лет. Хрупкая, уставшая, вымотанная.

У ее сына, которому тридцать восемь, не складывается жизнь, разваливается семья. Он не работает. Живет рядом с ней, по соседству, в съемной квартире. Все никак не может сделать ремонт в своей и переехать туда. У сына – жена и дочь, девочке двенадцать лет. Наталья практически полностью содержит семью сына.

Сама она вышла замуж очень рано, в двадцать один год. Была красивая романтическая любовь с лазаньем в окно по водосточной трубе, с надписями на асфальте, с танцами под дождем. Вся романтика закончилась вместе с беременностью. Молодой муж был совершенно не готов к такому повороту событий. Нет, он конечно же бурно радовался, узнав о ребенке. Не готов он оказался позже, когда пришел токсикоз, перестало хватать денег, а потом родился младенец – и стало не до развлечений. Наталья несколько лет терпела скандалы и претензии мужа, не просила его помогать, справлялась сама. Надеялась, что рано или поздно муж «повзрослеет и поймет». Он ничего не понял, а вот Наталья поняла все, когда муж стал избивать ее практически ежедневно, и решила развестись. Сыну шел шестой год – и женщина поняла: нельзя допускать, чтобы мальчик почти ежедневно видел, как бьют его мать. И из чувства вины она решила всю свою жизнь посвятить сыну, чтобы компенсировать тот урон, который нанесла ему, не сумев сохранить для него отца. Сын стал смыслом жизни Натальи.

Со временем она сделала неплохую карьеру, дала сыну отличное образование. Была счастлива, что уберегла парня от плохих компаний, что сын с ней рядом всегда и везде. У них было полное взаимопонимание, любовь к одним книгам, музыке, живописи. И такая привязанность сына к матери, что все подружки завидовали. У Натальи никогда не было других мужчин, но она и никогда не была одинока. А зачем бы ей нужны были мужчины? Брак ее травмировал, а всякая надежда на взаимопонимание с мужчиной умирала при мысли о том, что это измена сыну. Да и хлопотное это дело – сходиться с чужим человеком. Сыном Наталья восхищалась, любовалась, гордилась. Их часто принимали за пару. Жили они интересно и насыщенно.

Когда мальчик вырос, то работать пошел конечно же в компанию матери, хотя и не по своей специальности. Зато опять рядом, и общее дело еще крепче объединяет.

Когда сын женился, Наталья была счастлива. Невестка ее оказалась тихой скромной девушкой, хозяйственной, домашней. Быстро родилась внучка. Решили, что лучше жить по соседству, чтобы бабушка в любой момент могла помочь. Бабушка и помогала, буквально в любой момент, была в этом необходимость или нет.

Внучка стала называть бабушку «мамуля».

А потом сына захватил творческий поиск. Работа ему наскучила, он разругался с руководством и коллегами. Стал осваивать новые компьютерные программы, делать уроки с дочерью, активно читать... То, что за квартиру платит Наталья, что она же покупает продукты и оплачивает летний отдых внучке, что практически она и есть настоящая хозяйка в доме – никто вроде как и не замечал. Так прожили почти семь лет.

И вдруг гром среди ясного неба: жена сына поставила ему ультиматум: «Или выходишь на работу, или я с тобой развожусь».

Вот тогда-то мама и поняла, что в тридцать восемь лет ее сын, умный и трогательный, тонко чувствующий и трепетный, оказался полностью несостоятельным в жизни. Ему грозит одиночество или... возвращение к любимой маме.

И заметьте к психологу за помощью обратился не сын, а мама.

Когда он пришел на психотерапию, то все время употреблял местоимение «мы». Мы хотели, мы работали, мы думали... Я задала риторический вопрос: «Мы – это кто?» – ответ был вполне ожидаемый: «Я и мама».

Когда процесс терапии очень близко подошел к разрешению проблемы «пуповины» и оставалось полшага до изменений, мой клиент внезапно заболел ветрянкой. Мама забрала его к себе и начала выхаживать... Все повторилось сначала. Вот такая всепоглощающая материнская любовь.

Есть и другой подход.

Хочешь иметь идеального мужика – роди!

Психологический инцест не имеет отношения к сексу, хотя в особо тяжелых семейных ситуациях может и привести к нему. Понятие психологического инцеста означает, что ребенок меняет свою естественное положение в семье на роль взрослого. Психологически он становится родителем своего отца или матери либо его партнером по жизни, заменяя эмоционально недоступного или отсутствующего взрослого. Эмоциональный инцест – это крайняя форма пассивного насилия. Женщина, испытывая голод любви и нежности, переносит все свои чувства на ребенка, которого она любит и который любит ее. Фактически делает ребенка своей эмоциональной подпоркой, навязывая ему роль взрослого партнера. С этих пор ребенок утрачивает право на личную жизнь и самостоятельные решения. Возникает невротическая зависимость от матери.

Это говорят сами женщины. Мечта об идеальном мужчине не дает покоя женскому сердцу. Отношения с реальным мужчиной с «джентльменским набором» неудобных в быту свойств представляются порой слишком обременительным. Чаще всего такой синдром встречается у молодых женщин, выросших в семье без мужчин.

Довольно часто девочки не знакомы с мужчинами в быту. Например, в семье – женское царство, ни отца, ни деда, ни дяди. Мама и бабушка рассказывают о мужчинах пугающие и неприятные истории, зато к детям относятся с радостью и умилением (мужчинами девочек пугают, чтобы уберечь от ошибок, а детей просто искренне любят). Или бывает так, что в семье есть и отец, и деды – но впечатления от них настолько неприятные, что портят отношение девочки к мужчинам в целом. Вот и случается перекося. Собственная сексуальность такой женщине представляется постыдной, а отношения с мужем воспринимаются как родственные.

Мужчина, которого она выбирает, для нее в первую очередь хороший друг и надежный партнер. До рождения ребенка молодую пару связывает романтическая любовь, основанная на доверии, уважении, искренности. Действительно, самый надежный фундамент для семьи. А все остальное не обязательно, уступка брачному долгу. Рождается ребенок.

Принято считать, что рождение ребенка укрепляет супружеские отношения, что семья становится таковой лишь после рождения детей.

При этом мы не хотим задумываться о том, какой это стресс для всех. В одночасье меняется статус и мужчины, и женщины, резко возрастает чувство ответственности, повышается уровень тревожности. Девять месяцев беременности хоть и готовят пару к этим изменениям, но большей частью идеалистически. Это ожидание чуда и сказки, а не знание того, что изменится с появлением ребенка в доме. К первенцу невозможно подготовиться теоретически, каждая пара переживает событие по-своему. И совсем не готовы молодые люди к тому, что детская станет для матери самым главным местом на свете, а отец отодвинется на вторые позиции, на роль помощника.

Появление нового объекта всепоглощающей любви, усталость, привязанность к кормлению значительно снижают сексуальное влечение женщины к мужчине. А уж если говорить о женщинах, у которых оно и до рождения ребенка было глубоко загнано внутрь, то картина получается совсем грустная.

Такое радостное событие – рождение малыша, – может стать первым симптомом конца отношений родителей. Это не вписывается в идеальные представления, но случается слишком часто, чтобы остаться незамеченным.

Люди обычно мучают своих близких под предлогом, что желают им добра.

История Ильи, 32 года

Илья женился на Ольге по большой любви. Они встречались еще со студенчества. Ольга выделялась среди подруг серьезностью, даже целомудренностью. Илья стал ее первым мужчиной. Когда они поженились, ему потребовалось немало усилий, чтобы расшевелить чувственность в жене. С детьми они не спешили, решили сначала встать на ноги, а потом уж рожать. И непременно сыновей.

Ольга, с ее тщательностью и целеустремленностью, и в этом вопросе была верна себе. Что-то подсчитывала, рассчитывала, определяла сроки зачатия. Готовилась серьезно и без всяких поблажек к себе и к мужу. За год не выпила ни глотка вина, строго следила за здоровьем. И вот свершилось! Она беременна!

Сказать, что с этого момента она превратилась в хрустальную вазу – не сказать ничего. Каждый шаг и каждый вздох ее были подчинены только одному – вынашиванию ребенка. О сексе и речи не шло. Сколько страшных историй Ольга узнала и пересказала – о проблемах беременности, которые возникают, если муж не воздержан, не понимает и пристаёт... Илья все понимал, терпел, был рядом... и ждал.

Роды прошли благополучно, родился очаровательный малыш. Сын!

Казалось бы, живи и радуйся! Любимая жена, здоровый мальчишка! Но не тут-то было. С первых же дней Ольга решила, что ей необходимо спать в одной комнате с малышом, а муж должен временно перебраться в гостиную. Тем более что к ним будет часто приезжать теща, помогать. А Илье пока в детской особенно и делать нечего. Мужская помощь нужна в других вопросах: продукты, детское питание, памперсы...

И началось! Жизнь закрутилось только вокруг малыша. Илье не удавалось ни поговорить с женой, ни понежничать – некогда, устала, тяжело. Муж и свежее испеченный отец поначалу чувствовал себя очень уверенно, его ответственность перед семьей выросла до небес. С работы он летел, как сумасшедший, заезжал и за памперсами, и за продуктами. По утрам успевал на молочную кухню за детским питанием. Но счастье так и не приходило.

Ребенку исполнилось два года, он по-прежнему жил в их бывшей спальне, а временная эмиграция Ильи в гостиную превратилась в постоянную. Взрослый мужчина чувствовал себя не нужным в собственной семье.

Стоило малышу заплакать, как Ольга затапливала его потоками нежности и ласки. Но стоило Илье громко подвинуть стул или что-то уронить – жена обрушивала на мужа весь свой гнев. Ребенок стал богом в семье.

А в один прекрасный день Илья вдруг осознал, что живет с совсем другой женщиной, не с той, на которой женился. Он остро ощутил нехватку любви и внимания, почувствовал себя не только несчастным, но и глубоко обиженным. Утешения он искал уже не у жены... Банально и печально.

А вот что написал Андрей, 43 года

«После рождения ребенка (а у нас родился сын!) жену как подменили. Уже через неделю после возвращения из роддома она мне объявила, что у нее теперь есть смысл жизни. Мы долго стремились иметь детей, были сложности. Я знал, что жена мечтает о ребенке. И на ее слова о смысле жизни я не обратил особого внимания, но запомнил. Сейчас я понимаю, что это значило. Сыну семь лет, жена не позволяет мне наказывать его, разрешает ему все! Всегда, при любой возможности, встает на его защиту. Такое впечатление, что я – враг! Я же уверен, что будущему мужчине нужна дисциплина, физические нагрузки, парень должен учиться стоять за себя. Начинаю возиться с ним, он чуть что – в слезы. Жена устраивает скандал, обвиняет меня в жестокости.

Я хотел спросить еще вот о чем: до какого возраста мать может брать сына в родительскую постель? Я – против, а жена утверждает, что у сына очень тревожный сон и ночные страхи. Вот он ночью и приходит к нам. Мне это не нравится. По этой причине мы тоже ссоримся».

Все рассказанные истории – живое свидетельство воспитания в ребенке «материнского комплекса». Если рассмотреть эти ситуации с точки зрения аналитической психологии, то можно обнаружить весьма неожиданную тенденцию, противоречащую идее святости материнской любви. Мать, не отдавшая свою женскую любовь мужчине, переадресовывает ее сыну. По мере его взросления женские чувства могут проявляться все ярче, но выражаться это будет в социально приемлемой форме.

Сын назначается «главным мужчиной жизни» матери, ее смыслом. Муж отодвигается на второй план или вовсе уходит из семьи. Мальчик берет на себя роль старшего мужчины в доме. Он не забывает купить маме цветы, часто сопровождает ее в гости, жалеет и оберегает.

Казалось бы, что в этом плохого? Нормальное проявление сыновних чувств.

Более того, принято считать, что если мужчина научился ухаживать за своей мамой, то, скорее всего, он будет так же вести себя и с женой.

Да, будет, но только если она его усыновит.

Подросток вырастает в юношу, затем во взрослого мужчину, может даже жениться, а ситуация почти не меняется. Он по-прежнему остается «единственным мужчиной» своей матери. Мама то и дело просит его забрать ее из гостей, съездить с ней в супермаркет, помочь на даче, советуется с ним в своих делах. И не учитывает, что у сына могут быть свои дела, своя жизнь, свои желания и потребности его жены. Все это не имеет большого значения. Мама обижается, если сын не звонит «ну хотя бы пару раз в день». «Мальчик» злится, ругается, протестует; но завтра все повторяется сначала.

Отца как будто бы и не существует. Он по умолчанию давно исключен из списка людей, активно задействованных в материнской жизни. А если и присутствует, то лишь как приложение.

Женщина лишает себя личной жизни, единственное свое предназначение и реализацию своей женственности видит только в материнстве, тем самым не позволяя сыну прожить его собственную жизнь, перекрывает ему возможность «разорвать пуповину» и психологически оставляет его при себе навсегда.

Чувство собственности к ребенку, особенно к сыну, дает женщине ощущение, что она не одинока. Отдавая нежность и любовь, она справедливо рассчитывает на ответное чувство. Причем равного калибра!

И здесь возникает сильнейшая эмоциональная зависимость между сыном и матерью, которая может длиться всю жизнь – и даже после ухода матери в мир иной.

Один весьма немолодой человек рассказал мне удивительную историю. Когда мы с ним беседовали, его матери не было на свете уже четверть века. Она была на редкость сильной женщиной, воспитывала его одна, всю силу женского одиночества и жажду любви вложила в

сына. Руководила каждым его шагом, разбила три брака. Он бунтовал, поскольку характером пошел в маму – был упрям и своенравен. Но ничего не помогало, сильное чувство вины и желание вырваться преследовало его всю жизнь.

В молодости, будучи спортсменом, он мог много путешествовать. И отовсюду привозил бокалы тонкого стекла. Тогда, в Советском Союзе, это была большая редкость. Раздаивал знакомым, пользовался с большим удовольствием сам. Мать очень раздражала эта его «женская черта», она скандалила с сыном и публично высмеивала эту маленькую страсть.

Так вот, матери нет на свете уже четверть века. Этот взрослый мужчина заходит в современные магазины, где тонкого стекла – видимо-невидимо, рассматривает витрины, не находит ничего интересного в сравнении с тем, что есть у него дома, но слышит внутри себя возмущенный голос матери: «Опять за свое! Все эти женские штучки!» – и из чувства протеста покупает ненужные ему фужеры. Вот так!

Резюме:

Оголенное материнство, стремящееся соответствовать недостижимому эталону, но, по сути, преследующее свои эгоцентричные цели, разрушает жизни людей – и самих матерей, и их детей.

Мужчина с «материнским комплексом» обречен либо на одиночество рядом с мамой, либо на бесконечную смену партнерш.

В современном мире нет четко очерченных ролей в семье. Значимость мужчины снижена – в том числе и в семейной жизни. Иногда женщина вовсе не нуждается в мужчине. Это рождает определенные драматические коллизии в мужской жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.